

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

Национальные институты для современной России: субъекты и нарративы

Материалы XIV научной
конференции

30–31 октября 2024 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Международная ассоциация институциональных исследований

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СУБЪЕКТЫ И НАРРАТИВЫ**

Материалы XIV научной конференции

30–31 октября 2024 г.

Электронное научное издание

Красноярск
СФУ
2024

УДК 330.1(470+571)(03)
ББК 65
НЗ55

НЗ55 Национальные институты для современной России: субъекты и нарративы : материалы XIV науч. конф., 30–31 октября 2024 г. / отв. ред. И. С. Пыжев. – Электрон. дан. (1,05 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. – Электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb Ram ; Windows 98/XP/7 ; Adobe Reader v 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-5063-5

Рассматриваются теоретико-методологические вопросы развития институциональной и эволюционной экономической теории, совершенствования социальной политики в контексте возможностей нарративного анализа, проблемы идеологии, институтов и социальных ценностей в экономической науке, институционально-экономические аспекты природопользования и охраны окружающей среды. Приведены результаты исследований институциональных изменений в российской экономике.

Содержание материалов конференции может быть полезно всем, кто занимается теоретическими и прикладными исследованиями в области институциональной экономической науки.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 330.1(470+571)(03)
ББК 65

ISBN 978-5-7638-5063-5

© Сибирский федеральный
университет, 2024

Электронное научное издание
Корректор *З. В. Малькова*
Компьютерная верстка *Е. А. Сафиной*
Подписано в свет 30.10.2024. Заказ № 22979
Тиражируется на машиночитаемых носителях
Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391)206-26-16; <http://rio.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Балацкий Е. В.</i> Феномен рудиментарных институтов (на примере института ученых званий РФ)..	7
<i>Брызгалин В. А., Никишина Е. Н.</i> Культура как фактор зеленого перехода.....	8
<i>Валиева О. В.</i> Институциональные барьеры как фактор инноваций.....	9
<i>Великохатко С. В.</i> Корпоративная социальная ответственность и социальное партнерство как инструменты взаимодействия корпораций и государства.....	11
<i>Вольчик В. В.</i> Идеология, теоретические нарративы и институциональная экономика.....	13
<i>Геокчакян А. Г.</i> Торгово-промышленные палаты как институты развития международного экономического взаимодействия.....	14
<i>Горбани А.</i> Эффективность санкций в современном мире.....	15
<i>Гусева М. Н., Халимон Е. А.</i> Возможности регенеративного управления «зелеными» проектами.....	17
<i>Диденко Д. В.</i> Динамика неравенства доходов в России: ожидаемые перспективы.....	18
<i>Доме И. Н.</i> Маркетинг образовательных услуг как инструмент популяризации профессии «экономист».....	20
<i>Донова И. В.</i> Отношение населения к энергосбережению в свете борьбы с климатическими изменениями.....	22
<i>Дубовик М. В.</i> Негативные тренды в структуре кадрового обеспечения.....	24
<i>Екимова Н. А.</i> Новые идеологические нарративы в демографической политике России.....	25
<i>Ермишина А. В.</i> Институциональные условия энергоэффективной модернизации ЖКХ: Европейский Союз, Россия, Китай.....	27
<i>Ерофеева Т. А.</i> Концепция институционального каркаса взаимодействий Д. Норта.....	29

<i>Капогузов Е. А.</i> От импортозависимости к технологическому суверенитету: институты, политика, восприятие экспертами.....	31
<i>Карпов А. Л.</i> Ограниченная рациональность и информация.....	33
<i>Ковалева Т. Ю.</i> Философские основания исследования паттернов коэволюции институциональных и экономических систем.....	35
<i>Комарова И. П., Бондаренко Н. Е.</i> Трансформация контрактных отношений в новых условиях сетевых взаимодействий.....	36
<i>Король Н. Г., Никишина Е. Н.</i> Сдвиги в структуре занятости ИТ-компаний под воздействием внешних шоков....	37
<i>Котванов М. В.</i> Трансформация рыночных институтов под влиянием цифровых технологий.....	39
<i>Красильников О. Ю.</i> Деградация экономических институтов в современной России.....	40
<i>Курбатова М. В.</i> Изменение модели потребления как императив устойчивого развития.....	42
<i>Латицкий К. В.</i> Сравнение методов повышения эффективности инновационных проектов с гибкой методологией управления.....	44
<i>Левин С. Н.</i> Шок всеобъемлющих санкций и перспективы перехода к целостной (связанной) экономике в России.....	46
<i>Леонтьев П. В., Розмаинский И. В.</i> Динамика финансовой хрупкости организаций в Узбекистане до и после институциональных реформ 2017 года.....	48
<i>Лысенко Е. А.</i> Проект «Цифровые кафедры» в региональных университетах: инструмент изменений в сфере высшего образования.....	49
<i>Маланина В. А.</i> Взаимосвязь общего доверия и проэкологических предпочтений.....	51
<i>Малкина М. Ю.</i> Институты развития промышленности российских регионов в условиях новых санкций.....	53

<i>Малкина М. Ю., Балакин Р. В.</i> Сценарии развития российской экономики в условиях нового санкционного режима.....	54
<i>Маньковский И. А.</i> Американский институционализм и социально-экономическое развитие российского общества.....	57
<i>Масалова Ю. А.</i> Формирование научно-образовательных экосистем в региональном контексте.....	58
<i>Мельников В. В.</i> Культурные коды или издержки и выгоды при анализе культурных ценностей.....	61
<i>Напольских Д. Л.</i> Инновационный гиперкластер как институт синхронизации инновационного развития российских регионов.....	62
<i>Ореховский П. А.</i> Концепт «поколения» в экономической науке.....	64
<i>Перышкин М. О.</i> Формирование модели сетевой структуры в рамках региональной экономики через междисциплинарный дискурс: возможности и ограничения.....	65
<i>Пыжжев А. И., Гордеев Р. В., Зиязов Д. С.</i> Новый этап модернизации российской экономики на основе синтеза индикативного планирования и институциональной донастройки стимулов для развития инновационных производств.....	67
<i>Пыжжев И. С., Таненкова Е. Н.</i> Образовательные процессы как экономические отношения на уровне институциональных соглашений.....	68
<i>Рогачев Д. Ю.</i> Родительская семья как институт финансовой социализации молодёжи.....	71
<i>Рождественская Е. М.</i> Нарративы осознанности и экологичности потребления в восприятии молодёжи...	71
<i>Руцкий В. Н., Филиппов И. А.</i> Институт децентрализованной организации (DAO) и практика его реализации при помощи технологии блокчейн.....	73
<i>Рыжкова М. В., Кашанова Э. Р.</i> Поведенческий механизм: общие черты.....	74
<i>Саблин К. С.</i> Неоклассическая политическая экономия как методология исследования: возможности и ограничения.....	76

<i>Скрябин М. В., Марьян П. А.</i> Методика компьютерного анализа текстов научных статей для выявления идеологических нарративов.....	78
<i>Соловьев А. К.</i> Государственная пенсионная политика: институциональные проблемы.....	80
<i>Стрижак А. Ю., Пекарская О. А.</i> Атаки социальной инженерии в российском киберпространстве (на примере фишинга).....	81
<i>Титова Е. С.</i> Институциональные особенности формирования сектора биоэкономики в регионах России.....	82
<i>Ткаченко Л. И.</i> Модель государственного управления как фактор, генерирующий бюджетные расходы.....	84
<i>Устюжанина Е. В.</i> Подход к типологизации контрактных отношений.....	85
<i>Фомина Ю. А.</i> Устойчивость в управлении проектами: библиометрический анализ.....	87
<i>Ширяев И. М.</i> Идеологии либерализма и социализма в экономической науке.....	89
<i>Чжао Янь</i> Russia's emission trading system: an overview and analysis.....	90
<i>Khalimon E., Nikitin S.</i> From Sustainable to Regenerative Economic Development in Russia and Other BRICS Countries.....	92
<i>Madani Chahinaz</i> Financial Planning to Create Value.....	94

ФЕНОМЕН РУДИМЕНТАРНЫХ ИНСТИТУТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА УЧЕНЫХ ЗВАНИЙ РФ)

Е. В. Балацкий

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия*

В докладе рассматривается институт ученых званий в России, который относится к разряду рудиментарных или реликтовых. Для подобных институтов характерно их номинальное оформление (например, регламентированные требования для получения ученого звания, юридическое подтверждение в виде сертификата и символическая ценность) при отсутствии экономического содержания в форме реальных привилегий (льгот, надбавок, должностных возможностей и т. п.). Показано, что такой провал в эффективности указанного института возникает на фоне надувающегося пузыря в отношении численности его обладателей. Раскрывается нежелательность существования рудиментарных институтов с юридической, институциональной, поведенческой, экономической и системной точек зрения. Показана опасность рудиментарного института из-за формирования симулякров и имитационных стратегий в научном сообществе. Предлагается три сценария корректировки института ученых званий: сохранение федеральной системы на основе введения прямых бонусов; сохранение федеральной системы на основе введения косвенных бонусов; ликвидация федеральной системы введения локальных ученых званий. Рассмотрены достоинства и недостатки каждого сценария.

После 1991 г., когда распался Советский Союз, в России возникло множество реликтовых институтов. Среди них наиболее ярким можно считать институт ученых званий. Новая история РФ ознаменовалась накоплением институциональных противоречий в указанной сфере: сами звания и достаточно высокие требования к их получению остались, а привилегии, характерные для них в советское время, исчезли. В результате таких процессов сегодня в стране сложился весьма своеобразный институт, который можно называть *рудиментарным*, т. е. несущим в себе черты прошлого и не отражающим особенности нынешнего времени. Наличие таких институтов, помимо всего прочего, ведет к дезориентации участников научной сферы, поведенческим девиациям на всех ее уровнях и росту холостых затрат как для отдельных субъектов, так и для государства.

Указанная проблема уже попадает и в политическую повестку отечественных парламентариев. Так, в 2023 г. депутат Государственной Думы РФ О. Дмитриева предложила повысить надбавки за ученую степень. При этом в своем ответе на это предложение премьер-министр М. В. Мишустин согласился с тем, что надбавки за ученые степени – это копейки, их надо

увеличивать, и Правительство над этим работает. По-видимому, на очереди стоит вопрос с учеными званиями.

Сказанное ставит задачу нормализации сложившегося положения дел либо путем ликвидации рудиментарного института ученых званий, либо за счет приведения в соответствие его номинальной и реальной составляющих. В докладе рассмотрена обозначенная проблема в контексте институциональной теории.

УДК 316.7

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЗЕЛЕНОГО ПЕРЕХОДА

В. А. Брызгалин¹, Е. Н. Никишина^{1,2}

¹*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

²*Институт национальных проектов, Москва, Россия*

Устойчивое развитие предполагает достижение баланса между экономическим ростом, социальной интеграцией и охраной окружающей среды для обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений. Однако успешный переход к устойчивому развитию невозможен без учета культурного фактора, под которым понимаются распространенные в обществе ценности и поведенческие установки. Они определяют восприятие людьми целей и методов устойчивого развития. Распространение проэкологических ценностей в обществе также будет способствовать появлению групп поддержки проактивной экологической политики и обеспечит легитимность политических мер, связанных с ограничением потребления.

Целью данного исследования являлось определение предпосылок зеленого перехода с точки зрения социокультурных характеристик, распространенных в обществе. Анализ проводился на данных Всемирного обследования ценностей (*World Values Survey, WVS*), близкого к нему проекта Европейского обследования ценностей (*European Value Study, EVS*), а также Европейского социального обследования (*European Social Survey*).

Ключевые выводы исследования следующие.

Приоритет установки на защиту окружающей среды по сравнению с экономическим ростом значительно варьируется по странам. При этом фактор социально-экономического развития не является определяющим: экология ставится выше экономического роста в том числе во многих развивающихся странах.

Во многих странах молодые поколения озабочены экологическими вопросами не сильнее, чем старшие поколения. Страновые различия

в уровне распространения ценностей, поддерживающих экологию, являются гораздо более значимыми, чем возрастные.

В развитых странах (в отличие от развивающихся) произошел сдвиг от материалистических к постматериалистическим ценностям, что обуславливает более высокое распространение проэкологических установок в первых. Однако есть свидетельства того, что в развивающихся странах по мере роста доходов населения постматериалистические ценности и ценности универсализма будут расти (при снижении ценностей достижительности), в то время как в развитых странах может начаться обратный процесс.

В среднесрочном периоде для формирования ценностей и поведенческих установок, поддерживающих устойчивое развитие и экологически ответственное поведение (в частности, ценности универсализма, установки на длинный взгляд, установки на ответственность (внутренний локус контроля)), перспективны меры по продвижению соответствующих ценностей и моделей поведения через механизмы социализации, а также через пространственную, информационную и корпоративную среды. В то же время зеленый переход представляется маловероятным без активной позиции государства, включающей среди прочего подталкивание потребителей к экологически ответственному поведению.

УДК 330.341, 316.422

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИЙ

О. В. Валиева

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Изучению влияния нетарифных барьеров на производство и торговлю через создание стимулов и антистимулов уделено много внимания со стороны как теоретиков, так и практиков. Принято считать, что регулирование международной торговли через тарифные меры постепенно приходит в упадок, это вызвано либерализацией законодательства и усилением роли ВТО, формированием различных торговых союзов и соглашений, незавершившимся этапом включения ряда стран в Европейский союз и пр.

В силу снижения роли тарифов как формальной и неформальной меры, защищающей внутренних товаропроизводителей от жесткой конкуренции со стороны международных рынков и корпораций, усилилась роль

нетарифного регулирования и выстраивания торговых барьеров. К нетарифным мерам регулирования в торговле (НТМ) относят к сертификацию, стандартизацию, лицензирование, введение технологических регламентов и регулирования, технических стандартов, санитарных и фитосанитарных мер защиты и пр.

Технические барьеры на внешних рынках. Введение и ужесточение технических стандартов и прочих нетарифных мер регулирования в торговле (НТМ) и мер защиты внутренних рынков, как оказалось, позитивно влияет на компании-экспортеры. Как показало исследование Дона и Цанга на примере почти 200 тысяч китайских компаний (Doan, H. T. T., Zhang, H., 2023), ужесточение технических барьеров со стороны глобальных рынков привело в конечном итоге к росту конкурентоспособности китайских товаров. Этот тезис подтверждает исследование Хукмана и Никиты (Hoekman and Nicita, 2011), которое показало, что НТМ оказывают положительное влияние на торговлю в высокотехнологичных отраслях и отрицательное в сельском хозяйстве.

Результаты. На основе международной базы данных *Orbis* нами были проанализированы отчеты глобальных производителей компьютеров по классификатору промышленности *NACE Rev.2* (26 – Производство компьютеров, электроники и оптики) за 2010, 2015 и 2020 гг. Анализ выручки от реализации и чистой прибыли 500 крупнейших компаний показал, что в период торговых войн и ведения большого числа разбирательств в ВТО по поводу неоправданно высоких нетарифных барьеров, технических требований и регламентов корреляционная связь доходов и чистой прибыли в компаниях меньше, чем в период стабильного роста рынка и либерализации процедур согласования интересов.

Можно предположить, что рынок производства компьютеров адаптировался к технологическим барьерам, которые были унифицированы, а открытые рынки и мобильность квалифицированного персонала, работающего в удаленном формате, снизили издержки на разработку новых продуктов и технологий.

Расчеты также показали высокую монополизацию глобального рынка производства компьютеров, основными игроками на котором сейчас являются США и Китай. И если в 2015 г. в топ-500 крупнейших корпораций входило 69 китайских компаний (не включая Тайвань) с общим объемом выручки 265 026,73 тыс. долл., то в 2020 г. в состав 500 компьютерных гигантов представителей Поднебесной насчитывалось уже 278 компаний с общим объемом выручки 1 250 611,55 тыс. долл. Кратный рост объемов производства компьютеров, электроники и оптики вполне мог быть вызван ростом внутреннего спроса, но в любом случае форсированное развитие компьютерных технологий закладывает основы для устойчивого долгосрочного экономического роста Китая.

Таким образом, инструменты технических барьеров не работают на высокотехнологичных рынках, они скорее стимулируют компании-

экспортеры к вложениям в инновации и развитию своего технологического потенциала.

Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий», № 0260-2021-0007.

УДК 316.455

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА

С. В. Великохатько

Донецкий национальный технический университет, Донецк, Россия

В наше время корпорации эволюционируют из простых экономических единиц в многофункциональные экономико-социально-политические институты, которые несут определенную социальную ответственность. Крупные компании оказывают существенное влияние на различные аспекты общественной жизни, объединяя в своих структурах и вокруг себя значительные группы людей. Они оказывают влияние на качество производимых товаров, экологическую ситуацию, а также формируют трудовые отношения и обеспечивают соблюдение законодательства.

В отличие от мелких и средних предприятий, бизнес которых сосредоточен на максимизации прибыли, корпорации сегодня активно реализуют функцию социальной ответственности. Связи, которые корпорации устанавливают с различными институтами и сообществами, столь крепки, что делают их участниками сложной системы взаимосвязей, которая влияет на социальное существование не только отдельных групп, но и всего общества в целом. Несмотря на то, что выполнение этих социальных функций может увеличивать затраты и казаться неблагоприятным для бизнеса, многие исследователи считают, что социальная роль корпораций является столь же важной, как и роль государства.

Современная модель взаимодействия между государством и корпорациями основывается на сотрудничестве, приносящем взаимные выгоды и поддержку. В этой модели государственные институты играют ключевую политическую роль, обеспечивая безопасность и создавая благоприятные условия для бизнеса. Государство также сохраняет право вводить

санкции, направленные на защиту от злоупотреблений со стороны частных лиц. Корпорации, в свою очередь, приобретают определенную социальную ответственность, подчеркивая свою роль в обществе. В современных условиях особенно актуально устанавливать конструктивные связи с государством и другими социальными институтами, разрабатывать механизмы для достижения взаимовыгодных результатов и четко разграничивать властные полномочия.

В развитых странах управление многими важными аспектами политики находится вне полномочий государства и осуществляется так называемыми «парагосударственными институтами». В результате неокорпоративные институты, в сочетании с демократическими политическими структурами, содействуют созданию и поддержанию согласованной рыночной экономики, снижая роли правительства и предоставляя бизнесу более широкие полномочия. Такая балансировка сил способствует формированию эффективной политической стратегии и защите интересов бизнеса.

В условиях, когда гражданские организации начинают взаимодействовать с государственными структурами и предпринимательским сектором, концепция «сотрудничества власти и бизнеса» эволюционирует в более широкое социальное партнерство.

Социальное партнерство представляет собой особый феномен, присущий современным экономическим системам, и охватывает разнообразные аспекты общественной жизни. Государство, стремясь сохранить социальную стабильность, также вовлекается в эти отношения, исполняя роль гаранта выполнения соглашений.

Социальное партнерство можно рассматривать как углубленную версию корпоративной социальной ответственности, возникающую в результате взаимодействия организаций государственного и частного секторов.

Социальное партнерство как аспект корпоративной социальной ответственности предполагает организованное взаимодействие между государственными учреждениями, бизнесом и общественными организациями на взаимовыгодных условиях, способствующее устойчивому социально-экономическому и экологическому прогрессу. Основное внимание уделяется повышению качества жизни и благосостояния граждан.

Более сложной формой социального партнерства является многопрофильное сотрудничество всех заинтересованных сторон (государство, бизнес, общество) на основе принципов равноправия, что подразумевает добровольные соглашения и высокий уровень доверия для решения актуальных социально-экономических проблем.

Такой формат взаимодействия становится важным, так как каждая из сторон обладает уникальными ресурсами, а их объединение позволяет достичь более эффективных результатов, чем при отдельной работе.

ИДЕОЛОГИЯ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

В. В. Вольчик

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Идеология нечасто становится предметом исследования экономистов. Причина здесь довольно простая – идеология рассматривается как ненаучное знание, связанное с политическими интересами или даже пропагандой. Однако именно в рамках институциональной экономики в конце XX в. был отмечен интерес к проблематике идеологии в контексте ее связи с институтами. Поэтому идеологию в современной экономической теории лучше всего рассматривать через призму традиции, заложенной Д. Нортом [3, с. 363]. В нортовской трактовке идеология связана с тремя концептами: общими для групп индивидов ментальными моделями, которые используются группами для объяснения и преобразования окружающего мира. Институты и ментальные модели связаны в нортовской трактовке с интерпретацией и упорядочиванием окружающей среды, где идеологии связаны с внутренними представлениями акторов, а институты с внешними механизмами и ограничениями [3, с. 363].

Идеологии влияют на разработку и реализацию мер экономической политики, а доминирующие идеологии также во многом определяют стратегию реформ. Академик В. М. Полтерович выдвинул два тезиса: во-первых, что если в догоняющих странах стратегия реформ основывается на доминирующих идеологиях, то она, как правило, терпит неудачу [1, с. 55]; во-вторых, доминирующая идеология отстает от взглядов соответствующих современному научному знанию [1, с. 60]. В западных либеральных демократиях идеологии при проведении реформ исследуются в контексте реализации программ правящих партий, которые традиционно рассматриваются через призму правых и левых политических нарративов [2].

Если рассматривать идеологии и институты в нортовской традиции, то важной исследовательской задачей при анализе экономических реформ является выявление теоретических нарративов, которые используются группами интересов для обоснования проводимой политики, влияющей на формирование и изменения институтов. В российской экономической науке можно выделить пять идеологических течений, которые можно рассматривать через призму теоретических нарративов: неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь и экологизм.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Список источников

1. Полтерович В. М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука против идеологии // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 55–65.
2. Horn A. Government Ideology, Economic Pressure, and Risk Privatization. Amsterdam University Press. 2017.
3. North D. C. Economic performance through time // American Economic Review, 1994, 84(3), 359–368.

УДК 339.9

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ КАК ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. Г. Геокчакян

Государственный университет управления, Москва, Россия

В настоящее время торгово-промышленные палаты представляют собой один из ключевых институтов развития международных экономических отношений. Изменения в конъюнктуре мирохозяйственных связей, огромное число международных санкций и ограничений между странами снизили эффективность многих «государственных» механизмов и институтов. В таких условиях усиливаются позиции негосударственных институтов, различных общественных и бизнес-объединений, которые способствуют реализации международных экономических интересов различных субъектов.

Торгово-промышленные палаты представляют собой структуры, объединяющие и представляющие интересы группы предпринимателей. Цели, функции и полномочия торгово-промышленных палат различаются в зависимости от их модели организации и нормативно-правового места в структуре государственных и негосударственных институтов страны. Однако, независимо от этого, функции развития международного экономического взаимодействия присущи всем торгово-промышленным палатам. Данные функции могут реализовываться путем реализации следующих задач:

- обеспечение согласования деятельности институтов и различных структур, задействованных в реализации, обеспечении и регулировании внешнеэкономической деятельности;
- создание благоприятных законодательных условий осуществления внешнеэкономической деятельности и защита интересов субъектов бизнеса;
- оказание консультационной и организационно-технической помощи субъектам бизнеса при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- проведение обучения и развитие компетенций для осуществления международного экономического взаимодействия;
- организация зарубежных стажировок, деловых и бизнес-миссий;
- организация конференций и конгрессно-выставочных мероприятий;
- поиск и подбор потенциальных зарубежных партнеров;
- информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности;
- координация создания совместных предприятий и производств;
- исследование зарубежных рынков и формирование предложений по развитию международного экономического сотрудничества;
- создание и развитие инвестопроводящей инфраструктуры.

Данные задачи, которые выполняют торгово-промышленные палаты стран мира, способствуют установлению и развитию экономических отношений между различными субъектами бизнеса, обеспечивают формирование новых экспортно-импортных торговых связей, привлечение зарубежных инвестиций в проекты, создание более благоприятных условий международного экономического сотрудничества.

УДК 339.98

ЭФФЕКТИВНОСТЬ САНКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. Горбани

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

Санкции в мировой практике. Практика применения санкций в мировой истории демонстрирует, что этот инструмент широко используется в различных сферах, включая экономику, политику и военное дело. Применение санкций стало актуальным в последние десятилетия, когда страны начали использовать их как механизм давления на политические режимы и для достижения своих стратегических целей. Доклад охватывает

исторические примеры, а также анализирует опыт различных стран, таких как Северная Корея, Иран и Россия, в контексте применения международных санкций.

Исторически санкции имели разные формы и направлялись на достижение разнообразных целей. Примером являются меры против Германии после Первой мировой войны, которые не только не привели к желаемому результату, но и способствовали росту националистических настроений в стране. Этот опыт иллюстрирует, что применение экономических ограничений не всегда достигает своих целей и может иметь непредвиденные последствия.

Опыт Северной Кореи. Санкции, введенные против Северной Кореи в 2017 г., являются ярким примером неэффективности международных мер. ООН наложила ограничения на торговлю и финансовые операции страны, что привело к ухудшению условий жизни для населения. Несмотря на жесткие меры, политический режим продолжает реализовывать свою ядерную программу, что подчеркивает сложность достижения результатов через экономическое давление. Исследования показывают, что санкции не только затруднили экспорт и импорт, но и усилили социальные и гуманитарные проблемы, что ставит под сомнение их целесообразность.

Опыт Ирана. Санкции против Ирана, начавшиеся в 1979 г., представляют собой сложную динамику, где давление со стороны международного сообщества не всегда достигало желаемых результатов. Несмотря на ограничение экономических связей, Иран смог адаптироваться к новым условиям, используя полулегальные схемы и увеличивая внутреннее производство. Этот случай иллюстрирует, что экономическое давление может как создавать проблемы, так и способствовать инновациям и адаптации, что усложняет оценку эффективности санкций.

Опыт России. Россия стала объектом санкционного давления после аннексии Крыма в 2014 г. и военных действий в Украине в 2022 г. Санкции ограничили доступ страны к финансовым рынкам и заморозили активы, что вызвало серьезные экономические трудности. Тем не менее Россия продемонстрировала способность адаптироваться к новым условиям, перестроив экспортные потоки и логистические связи с новыми партнерами, такими как Китай и Индия. Несмотря на отрицательные последствия, такие как снижение налоговых поступлений от нефти, Россия продолжила получать доходы благодаря переориентации на другие рынки.

Заключение. Доклад подводит итоги анализа применения санкций и их эффективности. Исследование показывает, что лишь 62 % случаев применения санкций были успешными, а многие из них не достигли поставленных целей. На фоне этих результатов важно рассмотреть возможность альтернативных подходов к решению конфликтов, которые могут включать в себя диалог и переговоры. Опыт различных стран подчеркивает необходимость глубокого анализа и понимания последствий применения санкций, а также их воздействия на экономики и общества.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕГЕНЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ «ЗЕЛеныМИ» ПРОЕКТАМИ

М. Н. Гусева, Е. А. Халимон

Государственный университет управления, Москва, Россия

Цель: выявление основных тенденций использования регенеративного управления «зелеными» проектами, определение основных направлений разработки системы показателей в рамках концепции устойчивого развития «зеленых» проектов с точки зрения их основных проблем и перспектив дальнейшего развития и использования принципов *GPM*.

Методы: качественные методы (метод экспертных оценок, сравнительный анализ, статистические методы) систематического обзора эмпирических исследований.

Результаты: выделены основные тенденции и направления использования регенеративного управления «зелеными» проектами с использованием стандартов *GPM*. Приведен расчет показателей проекта «Восстановление лесных экосистем, улучшение углеродного баланса и поддержка биоразнообразия» на примере химического производства.

Делается вывод о том, что современные требования стандарта *GPM* требуют пристального внимания государства и предпринимателей к разработке, в рамках регенеративных проектов, показателей оценки степени соответствия проектов «зеленому наполнению» и международным требованиям. Глобальные региональные проекты – восстановление почвы, увеличение биоразнообразия и улучшение водообеспечения, строительство зданий с использованием экологически чистых материалов и технологий, улучшение качества воды, создание среды обитания для дикой природы и защита от наводнений – должны включать в себя мониторинг показателей по стандартам *GPM*.

Научная новизна: в статье рассматриваются показатели регенеративного управления зелеными проектами и приведены формулы для их расчета, что будет способствовать выявлению основных проблем и фокусов при регенеративном управлении проектами.

Практическая значимость: основные выводы статьи могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при изучении проектного управления зелеными проектами. Результаты исследования также могут быть использованы компаниями при реализации проектов в целях развития устойчивой экономики в РФ.

ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ В РОССИИ: ОЖИДАЕМЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. В. Диденко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

Общая тенденция изменения внутристранового неравенства доходов состоит в том, что на переходных этапах развития экономики и социального развития (стадиях системных трансформаций) этот показатель возрастает и снижается в периоды постепенного (эволюционного) развития. Таким образом, «модифицированная кривая Кузнецца» приобретает вид долгосрочных («вековых») циклических колебаний.

В России возрастание неравенства доходов в конце 1980-х – начале 2000-х гг. было связано с радикальным разрушением устойчивых институтов трудовых отношений при переходе от централизованной к открытой рыночной экономике. В последние 20 лет у государства появилось больше институционального потенциала не только для постановки задач борьбы с бедностью и снижения социальной напряженности, но и эффективного проведения соответствующих регулятивных мер, прежде всего, в сфере перераспределения доходов. Намечившуюся тенденцию к сокращению внутристранового неравенства доходов могут ускорить как институциональные перемены на рынке труда и в социальной сфере, так и эффекты «специальной военной операции».

К первому фактору относится активизация государственной политики в направлении перераспределения доходов. Первым шагом в направлении мягкого внедрения элементов прогрессивного налогообложения стало принятие закона от 23.11.2020 № 372-ФЗ. По итогам Послания Президента РФ Федеральному Собранию в 2024 г. внесены новые поправки в Налоговый кодекс с введением пятиступенчатой шкалы (закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ). Эти шаги являются не столько следованием нормативным выводам из экономической теории, сколько ответом на социальный запрос со стороны общества.

Что касается второго фактора, то исторический опыт России свидетельствует о различной динамике неравенства доходов в условиях военных конфликтов. Как правило, образовательная и квалификационная структура притока в вооруженные силы характеризуется смещением в нижнюю сторону по сравнению с соответствующей структурой совокупности трудовых ресурсов в национальной экономике. Это меняет структуру предложения труда: при всех прочих равных менее квалифицированный труд становится более дефицитным ресурсом по сравнению с квалифицированным. В условиях в целом рыночной экономики это ведет к снижению диффе-

ренициала оплаты труда и понижает стимулы к нему. Такой эффект наблюдался в ходе Первой мировой войны: условная премия за 1 год образования в заработной плате с 1913 по 1916 г. упала на 40 % (показатель дифференциала зарплат служащих и рабочих в промышленности может рассматриваться как наиболее достоверное статистическое свидетельство о динамике экономического неравенства в России/СССР за более чем вековой период). В номинальном выражении зарплата росла у рабочих, снижалась у служащих; в реальном – снижалась у тех и других, но у служащих больше. Напротив, в ходе Великой Отечественной войны посредством централизованного регулирования ставок указанная премия возросла на 38 % и находилась около максимальных уровней за весь советский период.

Если полагать, что российская экономика в целом будет продолжать оставаться рыночной, даже с сильным государственным регулированием, ожидаемая динамика скорее окажется ближе к сценарию Первой мировой войной (сокращение неравенства). При том, что масштабы вовлеченности трудовых ресурсов в военный сектор на данный момент довольно малы по сравнению даже с тем периодом. Следовательно, воздействие данного фактора вряд ли относится к определяющим.

Что касается предпринимательских доходов, то в условиях вооруженных конфликтов типичная краткосрочная динамика показывает расширение военного сектора в большей или меньшей степени за счет гражданского. Предпринимательство концентрируется в гражданском секторе российской экономики, и в этой части скорее следует ожидать эффектов в сторону сокращения предпринимательских доходов и, соответственно, экономического неравенства. В отдаленной перспективе возможны эффекты трансфера технологий, но его масштабы сейчас вряд ли поддаются сколько-нибудь достоверной оценке.

Доклад основан на исследовании, выполненном при поддержке гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-326 от 25.04.2022).

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПРОФЕССИИ «ЭКОНОМИСТ»

И. Н. Доме

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, Россия*

Проблема кадрового голода обостряется, об этом говорит большинство работодателей в РФ. Дефицит кадров назван основной угрозой для развития экономики России. В феврале 2024 г. безработица в России обновила исторический минимум и составила 2,8 %. Если ранее наметилась тенденция нехватки «синих воротничков», то сейчас не хватает и воротничков «белых».

На фоне общей нехватки персонала фиксируется снижение спроса со стороны абитуриентов на экономические и управленческие специальности. Наметился нисходящий тренд при поступлении на направления подготовки укрупненной группы специальностей 38. Такие направления подготовки есть во всех вузах Новосибирска и большинстве вузов России, не первый год замечено снижение количества поступающих студентов на эти направления.

Рост или стабилизация количества абитуриентов на направление «Экономика» наблюдается только у московских университетов. Следовательно, фиксируем спад интереса к профессии экономиста со стороны молодежи (анализ проводился с использованием материалов мониторинга качества приема в вузы ВШЭ) при одновременном высоком запросе на них работодателя (на основе материалов агрегаторов Зарплата.ру и *hh.ru*). По данным НИУ ВШЭ, от реализации программ по экономике только за 2022 г. отказались 54 вуза.

Перед университетами экономической направленности стоит задача популяризации и укрепления позиций профессий экономиста и менеджера. В том числе такая задача стоит перед НГУЭУ.

В ходе анализа выделено две группы причин отказа от квалификации «экономист». Первая группа связана с отсутствием бюджетных мест. Вторая группа причин связана с непопулярностью профессий экономиста в глазах «зумеров»:

- 1) негибкий график (только вариант 5/2);
- 2) отсутствие «удаленки»;
- 3) неинтересные и рутинные задачи;
- 4) возможность только горизонтального построения карьеры;
- 5) не модный формат профессии.

Для детализации использовались материалы анкетирования различных российских вузов и анкетирования портала *Superjob*.

Со второй группой причин университет может справиться, используя маркетинговые инструменты популяризации профессии.

Важную роль в популяризации профессии играют социальные сети вуза. Молодые люди доверяют информации из социальных сетей больше, чем данным с сайта или печатным буклетам. Важна также неформальная подача информации.

В социальных сетях вуз может последовательно рассеивать негативные «мифы» о профессии экономиста. Приведем несколько примеров.

1. Установка, что экономистом невозможно работать по гибкому графику и удаленно. В соцсетях можно разбирать офферы от работодателей, где график работы нестандартный.

2. Установка «придется соблюдать дресс-код, скучную корпоративную культуру». Хорошо снимается экскурсиями в организации. В социальных сетях можно делать виртуальные туры по различным организациям-работодателям.

3. Установка «экономика – это скучно». Самая сложная установка, снимать которую необходимо последовательно. Для этого в социальных сетях вуза материал должен подаваться в максимально понятной, захватывающей форме. В качестве примера можно рассмотреть соцсети Иннополиса и МФТИ.

4. Установки «карьера только горизонтального типа», «придется работать на дядю», «свой бизнес – это слишком большая ответственность» снимаются историями успеха.

Перечень установок может меняться. Социальные сети – прекрасная площадка, где возникают дискуссии. Каждый комментарий – это потенциально интересная установка, выявление «боли» абитуриента, которая требует «отработки» в последующих публикациях.

Дискуссионным остается вопрос о способах и формах популяризации профессии. Стоит ли опираться на атласы профессий будущего, стоит ли реагировать на запрос рынка труда или придерживаться собственной стратегии? Считаем важным обратить внимание на два аспекта – это затратность качественных маркетинговых действий вуза (что не всегда доступно региональным университетам) и необходимость проведения анализа рынков труда и образовательных услуг. В любом случае маркетинговые инструменты позволят усилить стратегию вуза в популяризации определенной профессии.

Автор выражает благодарность декану ФКЭП НГУЭУ А. В. Ломоносову за помощь в анализе данных поступающих на направление «Экономика» в новосибирских вузах.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЮ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С КЛИМАТИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

И. В. Донова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

В исследовании предпринята попытка оценить изменение моделей потребления (на примере энергопотребления) с точки зрения вклада в реализацию политики противодействия климатическим изменениям. Теоретической основой послужили концепции устойчивого развития и ответственного потребления. Эмпирический источник – база данных Европейского социального исследования (*European Social Survey, ESS*), данные 8-й волны (2016 г.), вопросник которой включал ротационный модуль «Установки по отношению к энергии, энергетической безопасности и изменению климата». Число респондентов – 44 387 чел. из 23 европейских стран, в том числе России.

При разработке мер климатического регулирования принято использовать подход «ответственного потребления», под которым понимается «экологически ориентированное поведение людей и изменение паттернов потребления» [1]. Формами его реализации являются: антипотребление как полный отказ от товаров, которые несовместимы с идеологией сохранения окружающей среды [2]; отказ от «сверхпотребления» как его сокращение, добровольное упрощение потребительских стандартов [1, 3]; изменение структуры потребления в пользу «зеленых товаров», этичные покупки, «потребление продуктов, которые соответствуют тому, что общество считает «правильным»» [2], «голосование покупками за лучший мир» [3].

В «ответственном потреблении» центральное место занимает энергосбережение домохозяйств. На данных *ESS* проведена оценка отношения населения к индивидуальному энергосбережению с точки зрения вклада в политику противодействия климатическим изменениям. Получены следующие результаты.

Фиксируется высокий уровень информированности населения о климатических изменениях и умеренная обеспокоенность их последствиями. Почти 90 % населения с определенной степенью уверенности считает, что климат меняется.

Степень личной ответственности не очень высокая: в среднем все респонденты оценивают свою ответственность на 5,6 баллов из 11 (0 – совсем нет, 10 – в очень большой мере), при медианном значении 6 баллов.

Изменение моделей потребления сталкивается с не очень высокими возможностями для индивидуального снижения энергопотребления: в целом по выборке средний балл – 5,86, медиана – 6.

Индивидуальные действия по снижению энергопотребления характеризуются средней интенсивностью (лишь 68,1 % опрошенных в повседневной жизни прилагают серьезные усилия по снижению энергопотребления), и серьезными различиями между странами.

Наиболее вероятным актором в энергосбережении в целях борьбы с климатическими изменениями 53 % респондентов считают государства, 32 % – себя и 15 % – других людей.

На основе оценки вероятности действий других людей, вероятности принятия мер государствами или эффективности личного ограничения энергопотребления для борьбы с изменением климата выделены следующие модели поведения: «*государственники*» – государствам отводится ведущая роль, на втором месте – личные усилия, в других людях уверенность ниже; «*ответственные*» – личные усилия на первом месте; «*безбилетники*» – при ведущей роли государств и втором месте других людей, вероятность личного вклада расценивается как наиболее низкая; «*гражданские активисты*» – наиболее высокая уверенность либо в действиях других людей, либо в собственных усилиях; «*партнеры*» – уверенность в действиях других людей наиболее высокая, личным усилиям отводится наименьшая роль.

Вывод: отношение людей к энергосбережению как фактору борьбы с климатическими изменениями является достаточно взвешенным. Выявлена увязка индивидуальных действий с действиями государства и других людей. Главным актором в энергосбережении большинство респондентов считает государство. Это вполне рациональный подход, основанный на понимании его роли в решении инфраструктурных и социальных проблем энергопотребления.

Список источников

1. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Кирюшин П. А. (2022) Крах глобальной модели потребления: в поисках устойчивости // Мировая экономика и международные отношения. Т. 66. № 11. С. 92–100.

2. Lim W. M. (2017) Inside the sustainable consumption theoretical toolbox: Critical concepts for sustainability, consumption, and marketing // Journal of Business Research, vol. 78, pp. 69–80.

3. Шабанова М. А. (2023) Этичное потребление как сфера гражданского общества в России: факторы и потенциал развития рыночных практик // Экономическая социология. Т. 24. № 1. С. 13–54.

НЕГАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ В СТРУКТУРЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

М. В. Дубовик

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Статьей 41 Конституции России провозглашен принцип бесплатности медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях. Однако государственное финансирование и профильный федеральный проект «Обеспечение здравоохранения квалифицированными кадрами» обеспечивают далеко не в полном объеме эти гарантии, что повлекло за собой рост неформальных «благодарностей» пациентов, а также ухудшение доступности качественной медицинской помощи для широких слоев населения.

Наша гипотеза состоит в выявлении влияния неформальных платежей населения за медицинские обслуживание на растущий дефицит медицинского персонала в российском здравоохранении.

Известны несколько способов достижения финансовой обеспеченности государственных гарантий обеспечения населения медицинской помощью. Среди них первостепенное значение отводится росту государственного финансирования системы здравоохранения (СЗ) с учетом прежней структуры медицинского обслуживания населения. При этом в реальном выражении отмечается снижение выделяемых бюджетных средств на здравоохранение. Что касается повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, то здесь предлагаются такие меры, как реструктуризация сложившейся сети оказания медицинской помощи (ОМП), оптимизации и реперофилитирования, а зачастую и закрытия части медицинских учреждений, реформирования механизмов государственного финансирования здравоохранения. Все это приводит к расширению легализации неформальных платежей населения за медицинские и сопутствующие услуги. В настоящее время доминирует гибридная модель финансирования здравоохранения РФ, включающая средства населения (частные) и государственные (или общественные) средства.

Реализация каждой из стратегий сопряжена с рядом институциональных ограничений. Расширение финансирования здравоохранения в условиях современной геополитической ситуации весьма сомнительно. Реструктуризация и оптимизация частично продиктована кадровым голодом медицинского персонала. Из расчета один участковый врач на 1 700 жителей дефицит составляет 32 % [1]. И эта цифра требует корректировок, поскольку в стационарном звене достаточно высок уровень совместительства медицинского персонала, коэффициент совместительства составляет

от 1,1 до 1,5 [2]. Такая тенденция привела к перетоку 28 % врачей и 18 % среднего медицинского персонала из государственных в частные и ведомственные медицинские учреждения.

Диспропорции на рынке труда медицинских работников связаны с отсутствием средне- и долгосрочных планов кадрового обеспечения с разбивкой по конкретным категориям специалистов.

Реализация гибридной стратегии получает наибольшую популярность среди населения с высокими доходами, что способствует развитию теневых форм оплаты медицинских услуг, сокращению доступности для низкодоходных слоев населения и росту неравенства в доступности квалифицированной медицинской помощи.

Работа выполнена в рамках гранта, финансируемого из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», на тему «Алгоритм решения проблемы дефицита кадров в социальной сфере (на примере здравоохранения)».

Список источников

1. Российское здравоохранение: перспективы развития. Доклад НИУ ВШЭ / С. В. Шишкин, И. М. Шейман и др.; под ред. С. В. Шишкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2024. 60 с.

2. Улумбекова Г. Э., Гинойян А. Б., Калашникова А. В., Альвианская Н. В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5, № 4. С. 4–19. doi: 10.24411/2411-8621-2019-14001.

УДК 314.07, 314.5

НОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Н. А. Екимова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

С 2022 г. Россия вступила в глобальное противостояние с коллективным Западом. Уже сейчас проявляется стратегическая нехватка у России экономических ресурсов, в том числе людских. В связи с этим в докладе рассмотрен вопрос о возможной демографической экспансии со стороны России для обеспечения своих геополитических и цивилизационных позиций. Для этого построено две эконометрические модели, которые увязывают рост населения с тремя группами факторов – экономикой, институ-

тами и культурой. Построенные модели позволяют оцифровать два демографических сценария – режим простого воспроизводства населения и режим демографической экспансии.

Для обеспечения простого воспроизводства при прочих равных условиях стране достаточно совсем незначительно нарастить уровень благосостояния населения – на 7,2 % по сравнению с 2021 г.

Относительно режима демографической экспансии, согласно которому Россия через 30 лет увеличит свое население до 300 млн человек, прикладные расчеты показывают, что для его обеспечения стране предстоит осуществить революционные преобразования в части создания институциональной стабильности, восстановления традиционных семейных ценностей и осуществления масштабной экономической модернизации. В частности, уровень душевого ВВП должен возрасти максимум на 245,4 % относительно уровня 2021 г. Сравнение модельных цифр с эмпирическими данными показывает, что требуемые изменения не являются невыполнимыми. Обосновывается вывод, согласно которому стратегия демографической экспансии чревата окончательным культурным разворотом России от Запада к Востоку. Рассматриваются аргументы против традиционного представления о непригодности территории России для комфортного проживания людей; показано, что в условиях глобального потепления и географических рокировок между странами мира подобные идеологические клише окончательно теряют связь с реальностью.

Хотя приведённые цифры, безо всяких сомнений, являются серьёзными, но все-таки не фантастическими. Они явно лежат в зоне допустимых значений. Приведённые расчёты в академических изданиях послужили информационным толчком для демографической программы ЛДПР. Так, в 2023 г. председатель ЛДПР Леонид Слуцкий призвал удвоить население России за ближайшие 50 лет. Учитывая приведённые выше цифры, это очень осторожный и скромный призыв. Есть все основания надеяться, что при наличии политической воли он может быть реализован. Однако в основе такой стратегии лежат некие идеологические нарративы, без которых сама стратегия не может быть успешно реализована. В докладе рассматриваются некоторые из подобных нарративов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖКХ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, РОССИЯ, КИТАЙ

А. В. Ермишина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Энергосбережение и энергоэффективность играют существенную роль в достижении системы целей устойчивого развития, в которой энергопотребление тесно увязано с экологическими проблемами. Для городов вопросы энергосбережения в первую очередь связаны с повышением энергоэффективности жилищно-коммунального хозяйства. Между тем проведение энергоэффективной модернизации ЖКХ на практике оказывается сложной проблемой для многих стран, требующей исследования не только технологических, экономических, но и социальных и институциональных барьеров и стимулов.

Цель исследования – выявление комплекса существенных институциональных барьеров энергоэффективной модернизации ЖКХ в зарубежных странах и в России и разработка рекомендаций по стимулированию данных процессов.

Обзор результатов исследований проектов энергоэффективной модернизации ЖКХ в европейских странах и массовых опросов россиян, проводимых ведущими социологическими организациями (ВЦИОМ), а также региональными группами исследователей, показывает, что основными факторами, затрудняющими процесс энергоэффективной модернизации в ЖКХ, выступают:

1) длинные сроки окупаемости инвестиций, неразвитость рынка энергореконструкции и, как следствие, финансовые риски и высокая неопределенность для владельцев квартир;

2) демографическое старение населения, низкий уровень жизни и бедность значимой части жильцов многоквартирных домов (МКД), нуждающихся в энергоэффективном капитальном ремонте;

3) низкая осведомленность и заинтересованность населения, а на постсоветском пространстве еще и слабая выраженность коллективной самоорганизации жильцов;

4) недостаточная образовательная и просветительская работа как с жильцами и собственниками, так и с управляющими компаниями по вопросам энергоэффективности;

5) сформировавшаяся на современном этапе высокоцентрализованная система организации капитальных ремонтов МКД в России, которая

еще больше тормозит невысокие показатели жилищной самоорганизации и инициативности собственников.

Китайская народная республика (КНР) также движется по пути достижения углеродной нейтральности к 2060 г., которая подразумевает повышение энергоэффективности в разных секторах экономики, в том числе и в ЖКХ. Планируемые 14-й пятилеткой (2021–2025 гг.), показатели повышения энергоэффективности жилищного и коммунального секторов Китая, развития зеленого строительства фактически достигнуты. Так, с 2025 г. все новые городские здания будут строиться исключительно как «зеленые». Реконструкция существующих зданий площадью более 350 млн кв. м приводит к повышению их энергоэффективности на 30 %. Кроме того, в течение 14-й пятилетки в Китае построено 50 млн кв. м зданий «с почти нулевым потреблением энергии». Мощности солнечной и ветровой энергетики КНР превысили 1 200 ГВт уже по итогам июля 2024 г., что значительно раньше планируемого срока (2030 г.).

Еще одно требование в энергосберегающей государственной политике Китая – 100 млн кв. м недвижимости должно обеспечиваться теплом с помощью геотермальной энергии. Активно продвигается использование тепловых насосов для энергообеспечения зданий – «для приготовления пищи, горячего водоснабжения и отопления». К 2025 г. доля электроэнергии, полученной таким образом, в энергопотреблении зданий должна превысить 55 %.

Используя мировой опыт, Китай внедрил и эффективно использует ряд механизмов энергосбережения и энергоэффективности. Опыт КНР по программе работы с крупнейшими потребителями энергии, к числу которых относится жилищно-коммунальный сектор экономики, при жестком административном контроле был бы полезен и для улучшения ситуации в области энергоэффективности и энергосбережения в жилищно-коммунальной экономике России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00503.

КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КАРКАСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ Д. НОРТА

Т. А. Ерофеева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Идея значимости субъективных моделей акторов получила развитие в рамках концепции институционального каркаса взаимодействий Д. Норта. Автор концепции рассматривает институциональный каркас взаимодействий как единство доминирующих убеждений (*dominant beliefs*) и институтов, обеспечивающих перевод неопределенности в риски. Концепция Д. Норта применена к анализу оценки стоимости бизнеса.

Концепция институционального каркаса Д. Норта показывает, как развитие институциональных рамок взаимодействия позволяет снизить уровень неопределенности и перевести неопределенности в риски. Это создает рамочные условия при «стыковке» затрат и субъективных ценностных оценок при оценке стоимости бизнеса.

Д. Норт выделил пять уровней неопределенности и определил меры для уменьшения неопределенности.

По мнению Д. Норта, неопределенность первого уровня может быть уменьшена путем увеличения количества информации в рамках существующего объема знаний, что приводит к предсказуемости.

Неопределенность второго уровня, по мнению Д. Норта, может быть уменьшена при увеличении объема знания в рамках существующего институционального каркаса за счет изменения стимулов. Он выделил следующие источники увеличения знаний: тягу людей к изобретениям и новациям; фундаментальные изменения относительных цен на факторы производства; изменяющиеся убеждения.

Как пишет Д. Норт, неопределенность третьего уровня может быть уменьшена при помощи изменений институционального каркаса. Данное изменение влечет за собой изменения в структуре стимулов и является существенным условием для уменьшения неопределенности окружающей среды.

Неопределенность четвертого уровня, по мнению Д. Норта, характерна для новых, не встречающихся прежде ситуаций, и влечет за собой изменение структуры убеждений. Уменьшение неопределенности данного уровня зависит от того, как экономические субъекты реагируют на новые ситуации, то есть от их культурного наследия. По мнению Д. Норта, именно культурное наследие и убеждения во многих случаях определяют результативность принимаемых мер по снижению неопределенности.

Пятый уровень неопределенности, по словам Д. Норта, есть остаток, который не был преобразован на предыдущих уровнях. Это основа для «иррациональных» убеждений, которые играют в современном мире важную роль. К ним ученый относит религиозные убеждения, секулярные идеологии.

Четвертый и пятый уровень неопределенности Д. Норт связывает с неэргодичностью окружающей среды. В эргодическом мире, по Д. Норту, «...средние величины, вычисленные на основе прошлых наблюдений, не могут существенно отличаться от средних будущих результатов». Соответственно, неэргодический мир – «... это мир постоянно возникающих новых изменений». Ученый подчеркивает, что в случае подлинно нового явления экономический субъект сталкивается с неопределенностью, последствия которой неизвестны. При этом устоявшиеся взаимодействия могут меняться непредсказуемым образом. В результате могут возникнуть новые типы неопределенности. Даже обладая опытом и знаниями, экономические субъекты могут принять ошибочные решения. При этом эффективные институты могут оказаться несовершенными.

В качестве методологического подхода, позволяющего интегрировать существующие в оценке бизнеса подходы (доходный, рыночный, затратный), применена исследовательская программа Д. Норта. Дано институциональное объяснение формированию единой количественной величины стоимости бизнеса в условиях конкурирующих подходов. На основе эмпирического анализа трактовок категории «стоимость» в международных и российских стандартах оценки выявлены доминирующие в оценочной деятельности убеждения (*dominant beliefs*) и получен вывод об институциональном характере категории «стоимость».

В целом концепция институционального каркаса Д. Норта отражает невероятный подход к неопределенности, содержит теоретические положения об институциональных способах уменьшения неопределенности и переводе неопределенности в риски. На примере оценки стоимости бизнеса продемонстрирована перспективность применения исследовательской программы институционального каркаса Д. Норта к решению широкого круга прикладных задач.

ОТ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ: ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИКА, ВОСПРИЯТИЕ ЭКСПЕРТАМИ

Е. А. Капогузов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Нарастающее технологическое отставание, необеспеченность во многих сферах собственными технологиями, обострение мировых противоречий и усиление международной конфликтности создают серьезные вызовы для РФ. Долгое время понимание технологического развития базировалось на неолиберальной модели участия в глобальных цепочках создания стоимости и выбором приоритетных отраслей в рамках традиционной промышленной политики.

Общественно-политический интерес к тематике технологического суверенитета (далее – ТС) значительно возрос в период после февраля 2022 г., вследствие введения ограничений на поставку технологий из «недружественных стран» и высокотехнологичной продукции. В последние два года усложнение возможностей технологического развития привело к смене риторики и переходу от использования термина «импортозамещение» к «импортонезависимости» и «технологическому суверенитету». Характерны были высказывания спикеров на пленарном заседании Московского академического экономического форума 15 мая 2024 г. Глазьев С. Ю.: «Жизнь заставила заниматься технологическим суверенитетом»; Смолин О. Н.: «Идеологема технологического суверенитета лучше импортозамещения».

В этих условиях задача обеспечения ТС в РФ ставится на самом высоком уровне. В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 г. укрепление технологического суверенитета Российской Федерации является одной из ключевых задач, решению которых в 2023 г. необходимо уделить особое внимание при реализации мер по достижению национальных целей развития на период до 2030 г.

В отечественной литературе есть очень разное понимание сущности технологического суверенитета и способов его обеспечения. В целом трактовки варьируются от полной технологического самообеспечения и независимости от импорта зарубежных технологий и оборудования, необходимого для производства товаров и услуг, до участия в глобальных цепочках создания стоимости. В нормативных документах вслед за принятой 23 мая 2023 г. Концепцией Научно-технологического развития 28 февраля 2024 г.

произошло обновление стратегии научно-технологического развития (Указ Президента РФ № 145). В Концепции НТР было дано нормативное определение понятию «технологический суверенитет» – «устойчивость воспроизводства под национальным контролем определенного набора критических и сквозных технологий и условий производства продукции на их основе, которые обеспечивают устойчивую возможность государства и общества реализовывать национальные интересы.

В этом контексте выявление возможностей кооперации со странами БРИКС для формирования технологического суверенитета является приоритетной задачей, поскольку позволит упрочить технологическую самодостаточность и независимость.

В этой связи, с учетом специфики российской ситуации, исследовательской группой экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова был проведен опрос экспертов в период с апреля по сентябрь 2024 г.: 27 углубленных полуструктурированных интервью проведены методом *face-to-face* лично и онлайн. Основной акцент был на интервью с академическими экспертами, которые, исходя из экспертности, условно были разделены на три подгруппы: а) эксперты по научно-технологической политике и общим вопросам технологического суверенитета; б) отраслевые эксперты (в исследовании 2024 г. акцент был сделан на характеристике процессов обеспечения технологического суверенитета в нефтегазовом секторе, в частности на примере производства катализаторов нефтепереработки; в) эксперты по странам БРИКС. Вопросы к интервью были поделены на два блока: 1) восприятие технологического суверенитета и его институционализация; 2) блок вопросов по взаимодействию со странами БРИКС.

Результаты анализа текстов интервью позволяют сделать выводы:

1. Разнообразие взглядов на сущность технологического суверенитета, от акцента на автаркию до понимания того, что даже в современных условиях невозможно добиться технологического лидерства без взаимодействия со странами, готовыми на такое сотрудничество.

2. В настоящий момент сложно говорить об оценке эффективности (результативности) применяемого инструментария как вследствие непродолжительного характера его использования (значительная часть была внедрена в 2024 г.), так и многофакторного влияния на объект. Вместе с тем опыт Китая, который за последние десятилетия достиг серьезных успехов в технологическом развитии, показывает важность взаимодействия всех акторов технологической цепочки (фундаментальной и прикладной науки, государства, бизнеса и общества), а также большую роль международной кооперации в достижениях Китая.

3. Изучение этого опыта и анализ «лучших практик», а также рисков и ограничений для технологической кооперации с дружественными странами, на наш взгляд, должен помочь в совершенствовании научно-технологической политики России, общественное обсуждение которой в свете принятия нового закона является важным элементом обратной свя-

зи для всех стейкхолдеров, заинтересованных в развитии проблематики технологического суверенитета.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00711. Проект «Институционализация технологического суверенитета РФ в контексте научно-технического взаимодействия со странами БРИКС».

УДК 339.13.012

ОГРАНИЧЕННАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИНФОРМАЦИЯ

А. Л. Карпов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Концепция ограниченной рациональности представляет широкие возможности для более правильного понимания реального поведения людей при принятии решений. Признавая ограничения человеческих возможностей и ресурсов, эта концепция предлагает более реалистичное представление о том, как люди взаимодействуют с миром и делают выборы. Это позволяет разрабатывать более эффективные стратегии и подходы в различных областях, от бизнеса и экономики до политики и социальных наук.

Концепция ограниченной рациональности может быть проиллюстрирована на примере того, как СМИ освещают новости о новом правительстве в 2024 г. В данной ситуации различные факторы, такие как ограниченные когнитивные способности, недостаток полной информации и временные ограничения, могут влиять на то, как информация воспринимается, интерпретируется и распространяется.

Ограниченные когнитивные способности. Журналисты и редакторы, работающие над освещением новостей, сталкиваются с огромным объемом информации, который необходимо быстро обработать и представить в сжатой форме. Ограниченные когнитивные способности вынуждают их использовать упрощенные стратегии и ментальные сокращения для обработки этой информации. Например, вместо глубокого анализа всех аспектов политической программы нового правительства, СМИ могут сосредоточиться на наиболее громких и спорных вопросах, которые легче понять и объяснить.

Ограниченная информация. В реальных условиях журналисты редко обладают полной информацией о новом правительстве. Они часто вынуждены полагаться на официальные заявления, пресс-релизы, утечки инфор-

мации и комментарии экспертов. Эта информация может быть неполной или предвзятой, что влияет на точность и полноту освещения. Например, если правительство предоставляет ограниченные данные о своих планах и политике, СМИ будут вынуждены строить свои репортажи на основе доступной информации, что может привести к упущению важных деталей или искажению фактов.

Ограниченное время. СМИ работают в условиях жестких временных рамок. Журналисты должны быстро реагировать на события и выпускать новости в кратчайшие сроки, чтобы оставаться конкурентоспособными. Это ограниченное время на анализ и проверку фактов может привести к упрощению или даже ошибкам в репортажах. Например, в первые дни после объявления состава нового правительства, СМИ могут сосредоточиться на самых ярких и простых для понимания аспектах, упуская более сложные и важные вопросы, которые требуют тщательного анализа.

Удовлетворение вместо оптимизации. Журналисты, как и другие люди, часто стремятся к «удовлетворяющим» решениям. Вместо того чтобы искать идеальный баланс всех мнений и фактов, они могут выбирать первые доступные источники и интерпретации, которые кажутся достаточно хорошими. Это приводит к тому, что репортажи могут быть неполными или предвзятыми. Например, журналисты могут использовать комментарии политических экспертов, которые наиболее доступны или уже имеют известность, вместо проведения собственного глубокого расследования.

Ограниченная рациональность оказывает значительное влияние на то, как новости о новом правительстве в 2024 г. освещаются в СМИ. Понимание этого позволяет критически оценивать получаемую информацию, учитывать возможные искажения и недочеты, а также более осознанно подходить к анализу новостей. Признание ограничений когнитивных способностей, информации и времени помогает лучше понять, почему журналисты принимают определенные решения и как это влияет на общественное восприятие событий.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТТЕРНОВ КОЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Т. Ю. Ковалева

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

В связи с возрастающим интересом ученых к исследованию природы и эволюции сложных диссипативных социально-экономических систем, развивающихся сегодня в условиях глобальных политических, экологических, культурных и цифровых трансформаций, возникают предпосылки к формированию коэволюционных представлений о развитии институциональных и экономических систем на базе различных эволюционных концепций и теорий.

На основе подхода О. Е. Баксанского в докладе рассмотрены репрезентации коэволюционных представлений социобиологии, глобальной экологии, теории самоорганизации, генно-культурной коэволюции, экзистенциальной психологии, теории сознания, обобщающие естественнонаучные и социогуманитарные знания в попытках всестороннего рассмотрения коэволюционных механизмов развития и возможностей их применения для изучения эволюции экономических и социальных институтов. Систематизированы методологические и общекультурные предпосылки идеи коэволюции, получившие широкое распространение в естествознании, истории и философии науки, представлены соответствующие трактовки понятия «коэволюция» в целях универсализации коэволюционных представлений на разных уровнях биологической и социальной иерархии в самых различных масштабах. Обоснована необходимость рассмотрения совокупности коэволюционных отношений как паттернов коэволюции, среди которых основными являются «человек – природа», «социум – природа», «человечество – биосфера», «сознание – природа». Выделены следующие характеристики коэволюции: коэволюция как обобщая идея для множества научных дисциплин; коэволюция как характеристика сопряженности; коэволюция как характеристика самоорганизации; коэволюция как характеристика человекоразмерности; коэволюция как научный и этический императив в дискуссиях о взаимосвязи и взаимовлиянии «Человек – Природа». Определены направления формирования коэволюционной стратегии, позволяющей сформировать пути синтеза концепции институциональной эволюции с подходами естественных и социальных наук, на основании чего обозначены перспективы будущих исследований коэволюции институциональных и экономических систем.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

И. П. Комарова, Н. Е. Бондаренко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В условиях глобальных экономических изменений и ускоренного развития технологий сетевые структуры становятся ключевым элементом организации экономических взаимодействий, позволяя их участникам быстро и эффективно реагировать на внешние изменения и оптимизировать использование доступных ресурсов. В отличие от традиционных иерархических структур, сетевые организации опираются на горизонтальные связи и взаимодействия, что позволяет более эффективно использовать ресурсы и ускорять инновационные процессы. Одним из ключевых факторов успешного функционирования сетевых структур являются контрактные отношения, регулирующие взаимную ответственность участников. Однако традиционные модели контрактов, основанные на строгом закреплении обязательств, зачастую оказываются недостаточно гибкими в условиях неопределённости и быстро меняющейся рыночной конъюнктуры. В связи с этим все большее распространение получают неклассические контракты, которые характеризуются рамочными (гибкими) условиями сотрудничества и преобладанием неформальных условий над формальными, в отличие от классических контрактов, четко фиксирующих все условия сделки и санкции в случае нарушения сторонами взятых на себя обязательств.

Неклассические контракты особенно актуальны для инновационно ориентированных отраслей, таких как автомобильная промышленность или сектор информационных технологий, где быстрые изменения и высокий уровень неопределённости требуют гибкости в договорных отношениях. В этих отраслях использование гибких соглашений позволяет участникам сетевых структур пересматривать условия сотрудничества – объёмы поставок, сроки и цены – в зависимости от изменения рыночной конъюнктуры. Однако отсутствие строгой формализации договорённостей может привести к росту вероятности оппортунистического поведения со стороны участников, что обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов защиты интересов всех сторон, направленных на снижение связанных с этим рисков.

Существенное влияние на трансформацию контрактных отношений оказывают современные информационно-коммуникационные технологии, уменьшающие асимметрию информации между участниками, ускоряющие обмен данными и позволяющие компаниям оперативно реагировать на изменения в рыночной среде. Это, в свою очередь, требует пересмотра тра-

диционных моделей контрактных отношений в пользу более адаптивных форм соглашений, учитывающих возможности цифровизации. Внедрение цифровых технологий также ставит вопрос о необходимости развития механизмов координации и управления рисками, направленных на снижение уязвимости участников сетей перед недобросовестными действиями контрагентов.

Оптимизация контрактных отношений в сетевых структурах предполагает разработку моделей, обеспечивающих баланс между гибкостью и жёсткостью обязательств, снижая риски оппортунизма и повышая устойчивость взаимоотношений. В таких моделях важно учитывать как формальные, так и неформальные договорённости, а также применять эффективные механизмы контроля для предотвращения конфликта интересов и минимизации транзакционных издержек. Использование сбалансированных контрактных моделей способствует повышению эффективности сетевых структур и улучшению координации их участников в условиях высокой неопределённости.

УДК 331.5

СДВИГИ В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ ИТ-КОМПАНИЙ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Н. Г. Король^{1,2}, Е. Н. Никишина^{1,2}

¹*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

²*Институт национальных проектов, Москва, Россия*

Начиная с 2020 г. российский рынок труда оказался подвержен серии шоков: пандемия коронавируса, демографические шоки (старение населения, выход на рынок труда малочисленного поколения), распространение *ChatGPT* либо иных генеративных моделей искусственного интеллекта (далее – ИИ), шоки 2022 г. (мобилизация, рост призывного возраста, санкционное давление и разворот на Восток и др.). Согласно схеме институциональных изменений Г. Демсеца [3], внешние шоки запускает цепочки изменений как формальных, так и неформальных институтов. Устойчивое развитие ИТ-компаний в условиях нарастающего дефицита кадров требует от работодателей понимания силы произошедших изменений, цепочки последствий, а также системной реакции – корректировки формальных (в том числе подстройки системы управления и мотивации) и неформальных институтов – корпоративной культуры.

В рамках совместного исследования Института национальных проектов, ГК «ЛАНИТ», ПК «Аквариус» была проверена серия гипотез об институциональных изменениях в структуре занятости в ИТ-компаниях с 2022 г. по настоящее время. Результаты исследования основаны на анализе демографических показателей, данных международных исследований и отчетов, данных, полученных в ходе глубинных интервью и фокус-групп с сотрудниками ИТ-компаний, статистических данных кадровых служб ИТ-компаний за 2019–2023 гг., данных социологических опросов сотрудников ИТ, проведенных в марте – мае 2024 г. и обработанных с использованием регрессионного, факторного и кластерного анализа. Результаты также сопоставляются с результатами других исследований на российских данных (см.: [1; 2] и др.).

Ключевые результаты

1. Пандемия – шок, в наибольшей степени повлиявший на структуру занятости ИТ-компаний и приведший к широкому распространению гибридных и дистанционных форм занятости. Последствия негативных демографических трендов (старение населения и выход на рынок труда малочисленного поколения) и распространения ИИ только начинают проявляться, но будут нарастать и требуют проактивной реакции уже сейчас.

2. Наиболее предпочитаемый всеми сотрудниками и руководителями формат работы – гибридный, при котором все сотрудники работают часть времени в офисе, а часть – дистанционно. Переход к нему требует организационных изменений и работы с культурой компании (наращивания социального капитала, распространения коллективного принятия решений и др.).

3. Рост конкуренции за кадры будет нарастать в кратко- и среднесрочном периодах и уже сейчас требует принятия мер для восполнения кадрового дефицита, в том числе задействования резервных (недостаточно занятых в ИТ) групп сотрудников. Наиболее перспективно более широкое привлечение женщин, людей из регионов, а также людей с ограниченными возможностями. Сравнительно меньшие показатели доверия людям младше 20 лет и людям, для которых русский язык не является родным, могут требовать дополнительных мер по адаптации новых сотрудников и наращиванию доверия внутри команд.

4. Использование ИИ – альтернативный способ восполнения дефицита кадров и повышения производительности труда сотрудников, который пока полноценно не применяется. Сотрудники воспринимают ИИ, прежде всего, как помощника, который позволит делать работу быстрее и качественнее, а не как конкурента им. С учетом неравномерного распространения ИИ среди представителей разных возрастов важно выравнивать асимметрию информации и корректировать систему контроля качества при использовании ИИ.

Исследование выполнено в рамках совместного проекта Института национальных проектов, ГК «ЛАНИТ» и ПК «Аквариус».

Список источников

1. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37.
2. Капелюшников Р. И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры // Вопросы экономики. 2024. № 7. С. 81–111.
3. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights. American Economic Review. 1967. N 57. P. 347–359.

УДК 339.17

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М. В. Котванов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Известно, что цифровая трансформация экономики не только приводит к сокращению производственных и транзакционных издержек, но качественно форматирует на микроуровне организационные процессы внутри хозяйственных субъектов, а на макроуровне видоизменяет рынки и отношения на них.

Цифровые платформы, являясь новой формой рыночной организации, проявляют себя как триединую сущность: как рыночное пространство с развитой конкуренцией, как монопольный посредник для продавцов, как барьер выхода из создаваемого рыночного пространства для всех участников рынка.

Проанализировав влияние цифровых платформ на внутриорганизационные институты, автор выявил значительную трансформацию обслуживающих процессов, тогда как основные, управленческие и вспомогательные процессы почти не были затронуты. Это доказывает посредническую функцию цифровых платформ.

Анализируя влияние цифровых платформ на макроуровне, автор выявил прямую взаимосвязь между уровнем развития конкуренции на созданном цифровом рынке товаров и услуг и степенью монополизации на рынке посреднических услуг для продавцов. Другими словами, чем сильнее асимметрия рыночных сил маркетплейса и продавца, тем более выражена конкуренция среди поставщиков товаров и услуг.

Выявлены механизмы закрепления маркетплейсами барьеров выхода хозяйственных субъектов из создаваемого рыночного пространства. Эти механизмы представляют собой двустороннюю обратную связь между функцией снижения трансакционных издержек для покупателей, закрепляющей присутствие стороны спроса, с одной стороны, и функцией количества продавцов и предлагаемых товаров, с другой стороны. В рамках исследования, проведенного автором, выявлено поступательное укрепление барьеров выхода из маркетплейса для покупателей, что обусловлено разнообразием представленных товаров и количеством продавцов, а также ценовой политикой самого маркетплейса.

Можно сделать общий вывод: цифровые платформы создают новые многоуровневые отношения с различными рынками, на которых наблюдается большой разброс уровней конкуренции. Для устойчивого функционирования предлагаемого механизма, платформы подкрепляют все это барьерами лояльности покупателей, что приводит к усилению барьеров выхода продавцов. Покупатели фактически меняют свободу выбора способов приобретения товаров на временные ценовые преимущества, а продавцы лишаются свободы доступа к покупателям, иначе как через цифровые платформы.

УДК 330.837

ДЕГРАДАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Ю. Красильников

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

Дегградация экономических, в первую очередь рыночных, институтов в современной России выражается в изменении, прежде всего, института собственности, который дрейфует в сторону все большего огосударствления. Все чаще с верхних эшелонов власти звучат предложения о национализации критически значимых для экономики предприятий и производств. При этом в экономической теории сложилось устойчивое мнение о более низкой эффективности государственной собственности по сравнению, например, с частной, что определяется несоответствием чиновничьих и общенародных интересов, порождающих нецелевое использование средств, коррупцию, откаты и другие негативные явления.

Подспудно подобные изменения уже происходят. Все большее значение в экономике, особенно во время проведения военной спецоперации, приобретают так называемые госкорпорации (ГК) – «Ростех», «Росатом», «Роскосмос» и другие. Некоторые из них формально являются акционерными («Газпром», «Роснефть» и т. д.), однако полностью контролируются государством. При этом все знают печальную историю ГК «Роснано», убытки которой исчисляются суммой почти в 100 млрд руб. [1].

С точки зрения банковских институтов огосударствление выражается в том, что львиная доля активов сосредоточена в так называемых госбанках (Сбер, ВТБ, ПСБ и др.), полностью контролируемых государством. И хотя ежегодно они показывают неплохую прибыль, тем не менее конкуренция в банковской сфере постепенно угасает. За десять лет число региональных банков сократилось в два с половиной раза – с 425 до 153 по состоянию на 1 января 2024 г. [2].

Провозглашенная руководством страны задача перехода на национальные валюты во внешнеторговых отношениях подорвала институты платежно-расчетной системы. Взаимные расчеты, например, между Россией, Китаем и Индией на основе национальных валют – рубля, юаня и рупии выявили целый комплекс противоречий и негативных явлений. Так, расчеты за нефтепродукты и другие товары с Индией привели к тому, что на счетах российских компаний зависло порядка 40 млрд рупий в пересчете на доллары США [3]. При этом импорт из Индии не сможет переварить столь внушительную сумму. Организация расчетов с Китаем также испытывает трудности. Достаточно упомянуть о том, что, опасаясь угрозы «вторичных санкций», крупнейшие китайские банки перестали принимать платежи в юанях из России.

В заключение необходимо отметить, что попытки государства усилить свое влияние на экономику приводят к деградации важнейших экономических, прежде всего рыночных, институтов, что может привести снижению эффективности функционирования национального хозяйства в целом.

Список источников

1. <https://www.fontanka.ru/2023/10/10/72792701>.
2. Региональным банкам нужен особый статус [Электронный ресурс]. // Монокль. 2024. № 15. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/15/regionalnym-bankam-nuzhen-osobiy-status>.
3. <https://dzen.ru/a/ZbnOguzPORI1SIK0>.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ИМПЕРАТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М. В. Курбатова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

В новой «Климатической доктрине РФ» субъектами реализации климатической политики признаны органы государственной власти и местного самоуправления, домохозяйства, граждане РФ, общественные организации и другие негосударственные некоммерческие организации. В Парижском климатическом соглашении и экспертных докладах международных организаций роль домохозяйств рассматривается с точки зрения изменения моделей потребления. Представления об этих изменениях своими корнями уходят в понимание устойчивого развития. В связи с этим особого внимания заслуживают дискуссии вокруг содержания его концепции.

Во-первых, многие исследователи обращают внимание на компромиссный характер концепции устойчивого развития. А. Сен обращает внимание на ее роль как «вынужденного согласия» [1]. Э. Гидденс характеризует сложившийся консенсус как «форму общепринятой мудрости, подавляющей более радикальные идеи» [2]. Такой подход предполагает необходимость «тонкой настройки» механизмов развития для обеспечения компромисса между ростом и сохранением природы, избегания неразрешимой дилеммы «развитие или консервация» [3].

Во-вторых, официальное видение устойчивого развития, которое предполагает сохранение привычной окружающей среды за счет снижения антропогенного воздействия на нее и перехода к развитию, «которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4], подвергается критике с двух сторон. Естественно-научная позиция исходит из приоритета экологической составляющей, критикует официальный подход за его ориентацию на сохранение общества потребления. С социальных позиций он критикуется за смещение внимания с проблем развития, формирующего возможности для развития свобод человека, на сохранение способности удовлетворять потребности [1].

Официальная концепция, таким образом, подвергается критике и с экологической, и с социальной позиций за сохранение приверженности идеалам общества потребления. При этом в разных интерпретациях устойчивого развития домохозяйства представляются либо как субъекты принятия решений, либо как объекты внешнего воздействия, поведение которых направляется интересами поддержки сложившегося общества потребления.

В реальной политике, в результате политико-экономического взаимодействия различного рода игроков, произошла вульгаризация идеи устойчивого развития и упрощение подходов к предлагаемым изменениям образа жизни и моделей потребления домохозяйств. Место «тонкой настройки» механизмов развития и привлечения людей как «агентов развития» к решению проблем устойчивого развития заняли изменения «моделей производства» и «моделей потребления» по разрабатываемым (обычно международными организациями) рецептам. Сохраняется подход к развитию через призму общества потребления, когда рост основывается на синтезе «механизмов производства не только товаров и услуг, но и желаний, потребностей, интересов, обеспечивающих их сбыт, культуры, политических механизмов и т. д.» [5]. «Зеленый» консьюмеризм, смягчая по форме экологические проблемы, формирует новый тип спроса на товары и услуги без «грязного следа», реализуемые по более высоким ценам. Целью изменений моделей потребления нередко оказывается наращивание объемов производства в интересах определенной группы производителей с переложением затрат на домохозяйства.

В соответствии с вульгаризованной версией устойчивого развития, переход к новой модели потребления оказывается не только фактором сокращения загрязнений, но и инструментом продвижения «зеленых» товаров и услуг, формирования нового типа спроса с более мягкими ценовыми ограничениями. Именно поэтому данный переход тормозится, сталкиваясь с рациональностью потребителей, которые больше возможностей сокращения загрязнений видят в технологических изменениях, в стратегиях производителей, в сокращении сверхпотребления высокодоходных слоев населения.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (шифр научной темы FSRZ-2024-0003).

Список источников

1. Sen A. The Ends and Means of Sustainability // Journal of Human Development and Capabilities: A Multi-Disciplinary Journal for People-Centered Development, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 6–20.
2. Giddens A. The politics of climate change. National responses to the challenge of global warming. 2008 // www.policy-network.net // https://fcampalans.cat/images/noticias/The_politics_of_climate_change_Anthonu_Giddens%282%29.pdf (дата обращения: 26.02.2024).
3. Миловидов В. «Зловещая долина» устойчивости: продолжит ли мировая экономика расти? // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 5–15.
4. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>, дата обращения 26.02.2024.

5. Ильин В. И. (2005) Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. Т. 14. № 2. С. 3–40.

УДК 65.015

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ГИБКОЙ МЕТОДОЛОГИЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

К. В. Лапицкий

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

В современном мире инновации являются одним из главных факторов успеха любого бизнеса. Они позволяют организациям быть конкурентоспособными, выделяться на рынке и создавать новые продукты и услуги, отвечающие потребностям клиентов. Однако, для того чтобы эффективно реализовать инновационный проект, необходимо использовать гибкую методику управления. В данной статье мы рассмотрим методы, которые помогут повысить эффективность инновационного проекта с гибкой методикой управления.

Первый метод повышения эффективности инновационного проекта с гибкой методикой – использование *Agile*. Эта методология обеспечивает гибкость, быструю реакцию на изменения и постоянную коммуникацию в команде, что особенно важно для тестирования гипотез и адаптации к условиям рынка.

Второй метод – правильная организация команды. Многофункциональная и самостоятельная команда с уникальными навыками, а также географическое распределение участников позволяют эффективно работать и принимать решения. Современные технологии и четкие правила распределения задач также играют важную роль.

Третий метод – короткие циклы разработки. Итерации (2–4 недели) завершаются представлением прототипа, что позволяет быстро получать обратную связь и вносить изменения. Метод *Scrum* делит проект на спринты, обеспечивая быструю адаптацию и успешную реализацию задач.

Четвертым методом является активное вовлечение клиента в процесс разработки. Клиент предоставляет требования, и его мнение важно на всех этапах. Регулярные совещания и обратная связь помогают учитывать пожелания, сокращая время и затраты на изменения, а также предотвращая

ошибки. Для успешного вовлечения необходима хорошая организация и распределение задач.

Пятым методом является постоянное совершенствование процесса разработки через регулярные ретроспективы. На этих встречах команда анализирует прошедший период, выявляет проблемы и разрабатывает пути их решения. Это позволяет улучшать качество продукта и развивать команду, создавая план действий для следующего цикла разработки.

Для повышения эффективности инновационного проекта существует возможность использования и применения ряда методов повышения эффективности: необходимо правильно организовать команду проекта, использовать короткие циклы разработки, активно вовлекать клиента в процесс разработки, постоянно совершенствовать процесс, использовать инструменты визуализации и выстраивать прозрачные и понятные всем процессы работы.

Список источников

1. Вольфсон Б. Гибкое управление проектами и продуктами. СПб.: Питер, 2015. 144 с.

2. Джефф Сазерленд Scrum. Революционный метод управления проектами. М.: Манн Иванов и Фербер, 2016. 272 с.

3. Кон М. Agile: оценка и планирование проектов. М.: Альпина Паблишер, 2018.

4. Макаров А. Как Agile помог разработчикам посмотреть на жизнь глазами клиента. [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/uslyshat-konduktora-kak-agile-pomog-razrabotchikam-posmotret-na-zhizn-glazami-klienta> (дата обращения 28.09.2024).

5. Павленко А. Agile и Scrum разница. [Электронный ресурс]. URL: <https://SCRUMmasters.com.ua/blog/SCRUM-and-agile> (дата обращения 28.09.2024).

6. Франгова А. В., Миньков С. Л. Оценка готовности ИТ-подразделения компании к цифровой трансформации бизнеса [Электронный ресурс] // Инноватика-2022 : сборник материалов XVIII международной школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: STT, 2022. С. 400–404. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49358622> (дата обращения: 28.09.2024).

ШОК ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ САНКЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЦЕЛОСТНОЙ (СВЯЗАННОЙ) ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

С. Н. Левин

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

Развитие отечественной экономики в постсоветский период привело к появлению устойчивого варианта анклавной двойственной экономики. Результатом реализации проекта двойной либерализации (внутренней и внешней) стало то, что конкурентоспособными на глобальных рынках оказались в основном отрасли экспортно-ресурсного сектора. Остаточные права собственности на эти активы распределяются между крупными предпринимателями со значительными политическими связями и политическими субъектами.

Экспортно-ресурсные анклавы богатства, во-первых, обеспечивали рост капитализации отечественного крупного бизнеса. Во-вторых, служили источником фискальных и квазифискальных доходов государства, позволяющих последнему гарантировать социально-политическую стабильность и реализовать проекты развития. В-третьих, они не формировали длинных и разветвленных цепочек создания стоимости внутри страны, поскольку это снижало их конкурентоспособность на глобальных рынках. Реализуемые по инициативе правящей группы проекты развития, привели не к переходу к целостной (связанной) экономике, а к появлению пирамиды анклавов богатства. Экономическое пространство страны интегрировалось вертикалью власти, в которую были встроены все основные политические и экономические субъекты.

Всеобъемлющие санкции, введенные против России после февраля 2022 г., выступили в качестве шока, который во многом подорвал механизмы устойчивости анклавной двойственной экономики. Непредвиденным последствием этого явилось возникновение «окна возможностей» для перехода к целостной (связанной) экономике.

Во-первых, санкции создали серьезные ограничения для функционирования экспортно-ресурсных анклавов богатства и определенные стимулы для переориентации отечественного крупного бизнеса на расширение цепочек создания стоимости внутри страны.

Во-вторых, возникли новые рыночные ниши для отечественных предпринимателей за пределами ресурсного сектора. Эти ниши были связаны как с уходом из России иностранных ТНК, так и с ограничениями импорта.

В-третьих, геополитическая ситуация привела к осознанию принципиальной необходимости ориентации на обеспечение технологического суверенитета России [1].

В результате вместо глубокого спада отечественная экономика быстро перешла к достаточно высоким темпам экономического роста [2].

Эти преимущественно спонтанные процессы создают предпосылки для перехода к целостной (связанной) экономике, которая предполагает наличие широкого круга конкурентоспособных полюсов развития с разветвленными и переплетающимися цепочками создания стоимости, образующими интегральную систему экономических рынков со встроенными механизмами эффективного государственного регулирования. Однако завершение такой кардинальной трансформации институциональной организации экономики невозможно без реализации целенаправленных институциональных проектов. При этом можно говорить о наличии двух дискретных структурных альтернатив. Первый подход (С. Ю. Глазьев и др.) предполагает реализацию институционального проекта развития, построенного на системообразующей роли централизованных политико-административных механизмов. При этом возникают проблемы, связанные с провалами политико-административной координации. Второй подход ориентирован на использование политико-административной централизации как встроенного инструмента формирования интегральной системы экономических рынков.

Список источников

1. Технологический суверенитет [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/tekhnologicheskij-suverenitet> (дата обращения: 26.07.2024).

2. В ЦБ допустили рост российской экономики выше 3 % в 2024 году [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/662b83709a79471ea15ac8eb> (дата обращения: 25.07.2024).

ДИНАМИКА ФИНАНСОВОЙ ХРУПКОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ ДО И ПОСЛЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМ 2017 ГОДА

П. В. Леонтьев¹, И. В. Розмаинский²

¹*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

²*Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия*

В работе представлена динамика финансовой хрупкости организаций в Узбекистане до и после масштабных институциональных реформ 2017 г. (применялась гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински).

Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, анализ уровня финансовой нестабильности организаций в Узбекистане с использованием гипотезы Х. Мински проведен впервые, во-вторых, гипотеза финансовой нестабильности ранее не применялась к стране с высоким уровнем государственного участия в экономике, в-третьих, впервые изучается влияние институциональных реформ на уровень финансовой устойчивости организаций в Узбекистане.

Анализ финансовой нестабильности основывался на данных 52 крупных организаций из разных секторов с применением трех индексов: индекс Ниши, индекс Бешенова и Розмаинского и индекс Маллигана. Исследование показало, что в 2017 г. темпы экономического роста замедлились и количество Понци-фирм (ситуация, при которой денежных потоков фирмы не хватает на оплату и тела, и процентов займа) достигло своего максимума, что можно объяснить резкой либерализацией экономики, временной дестабилизацией денежных потоков, проведением валютной реформы, переходом от «ручного управления» к рыночному. После начала институциональных реформ количество Понци-фирм снизилось, что можно объяснить опасением фирм брать в долг из-за памяти о недавних преобразованиях и снижении государственных гарантий для многих предприятий.

Самая финансово нестабильная отрасль, по результатам исследования, – электроэнергетическая. Это объясняется тем, что формирование тарифов на электроэнергию и газ может не покрывать фактических затрат на производство и распределение энергии, государственный контроль над энергетическим сектором и ценовые субсидии могут ограничить способность компаний инвестировать в модернизацию и расширение. Тарифы на электроэнергию и газ традиционно субсидировались государством, что делало энергию доступной для населения, но создавало проблемы для инвестиций в сектор и снижало экономическую эффективность. Строительная и транспортная отрасли Узбекистана оказались наиболее финансово

устойчивыми на основе всех трех индексов. Современная строительная отрасль является одним из наиболее заметных национальных секторов экономики Узбекистана, демонстрирующим стабильный ежегодный рост. Устойчивость транспортной отрасли также можно обосновать: Узбекистан расположен на пересечении важных транспортных маршрутов, что делает страну важным транзитным узлом. Это обеспечивает стабильные доходы от международных грузовых перевозок.

Исследование экономики Узбекистана остается актуальным как пример институционального перехода от государства с высоким государственным участием в экономике, слабой защитой прав собственности и высокой долей аграрного сектора к снижению государственного участия, защите прав собственности и привлечению иностранных инвестиций.

УДК 378.046.4

ПРОЕКТ «ЦИФРОВЫЕ КАФЕДРЫ» В РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ: ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. А. Лысенко

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Проекты и программы, составляющие основу государственной политики развития кадрового потенциала в сфере информационных технологий, способствуют изменениям в сфере высшего образования. Эти изменения возникают и распространяются в соответствии с разработанным планом, формируя совокупность институтов и организаций, способствующих развитию и распространению новых технологий в рамках национальной инновационной системы [1], а также развитию кадров, способных осваивать эти технологии.

Один из показателей эффективности реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» – количество студентов, обучающихся на «Цифровых кафедрах» (часть федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [2] национальной программы «Цифровая экономика»). В рамках проекта студенты двух категорий (обучающиеся и не обучающиеся по ИТ-направлениям подготовки) получают или дополнительные компетенции, или дополнительную квалификацию по ИТ-профилю. В 2022 г. участниками стали 106 вузов, 80 тыс.

студентов; в 2024 г. было запланировано поступление более 385 тыс. студентов из 123 вузов.

Таким образом, сформировалась сеть цифровых кафедр, которые являются новыми субъектами системы высшего образования. Цифровые кафедры – технологический партнер регионального IT-сообщества, решающий через реализацию совместных проектов образовательные задачи по развитию цифровых компетенций.

Были проанализированы проблемы и перспективы цифровых кафедр, а также имеющиеся экспертные публикации. В публикациях в основном затрагиваются подходы к разработке содержания программ, организация работы кафедр. Анализируются проекты, разработанные по итогам первого года работы цифровых кафедр [3]. Большинство исследований по теме посвящено техническим направлениям подготовки [4; 5].

Выявлены общие проблемы цифровых кафедр и специфические проблемы для региональных вузов. Главными проблемами для всех вузов являются недостаточная мотивация (обусловленная низкой ценностью бесплатной для студентов программы и нехваткой информации) и излишняя регламентация деятельности. Для региональных университетов характерны проблемы набора, продвижения программ, недостаточная материально-техническая база, несбалансированность соотношения студентов гуманитарных и технических направлений; недостаточная компетентность преподавателей и партнеров; организационные сложности; затруднения в выполнении показателей (последнее обусловлено необоснованным регулированием процесса обучения при «необязательности» программ). Рекомендации для региональных вузов по повышению эффективности деятельности цифровых кафедр: развитие института тьюторства; встраивание в имеющиеся проекты (например, в инфраструктуру развития предпринимательских компетенций); привлечение сетевых партнеров.

Несмотря на трудности, цифровые кафедры все больше становятся полноценными участниками как образовательной, так и других видов деятельности вуза: научной, предпринимательской. Также цифровые кафедры являются инструментом развития кадрового потенциала в сфере информационных технологий, с помощью которого реализуется государственная политика. Наличие цифровой кафедры в региональном вузе повышает его конкурентоспособность. Таким образом, можно говорить об институциональных изменениях, затрагивающих высшее образование, – появление новых функций, изменение роли университета как полноценного участника реализации ключевых стратегических планов государства, встраивание нового субъекта в имеющиеся институты (например, поддержки студенческого предпринимательства).

Список источников

1. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Институциональные изменения и вызовы российской инновационной системы // *Terra Economicus*. 2022. № 20(4). С. 23–44. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-4-23-44.

2. Паспорт федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ – отрасли» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1085/>.

3. Первые итоги работы «Цифровых кафедр»: сборник успешно реализованных проектов // Иннополис, 2023. Режим доступа: https://innopolis.university/filespublic/sbornik_ck_iu.pdf.

4. Ермаков С. Г., Куценко С. М., Гильванов Р. Г. Актуальные вопросы организации деятельности цифровой кафедры в условиях цифровой трансформации вуза // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2023. № 1. С. 70–78.

5. Щетинина А. С. Обучение студентов Алтайского государственного университета на программах «Цифровой кафедры»: взгляд тьютора // Историческая информатика. 2024. № 1. С. 154–161.

УДК 330.567.22, 504.03

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕГО ДОВЕРИЯ И ПРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

В. А. Маланина

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия 2015 года, включают обеспечение экологической устойчивости. Наряду с инфраструктурными, технологическими и административными решениями, направленными на сохранение биоразнообразия, обеспечение доступа к безопасной питьевой воде, научный интерес представляет собственно мотивация людей быть осознанными потребителями. Целью исследования является выявление потенциальных взаимосвязей между социо-демографическими факторами, общим уровнем доверия и проэкологическими установками респондентов. Базой данных для исследования послужила седьмая волна Всемирного исследования ценностей *World Values Survey-7*, проведенная в 78 странах и сообществах в период 2017–2022 гг.

Вопрос Q111 касается экологической осознанности и предлагает высказаться в пользу одного из приоритетов: «защита окружающей среды должна быть приоритетной, даже если она замедляет экономический рост и ведет к некоторому сокращению рабочих мест» и «экономический рост или создание новых рабочих мест должны быть высшим приоритетом, даже если это наносит некоторый ущерб окружающей среде». В целом про-

экологическая позиция является доминирующей, порядка 58 % всех респондентов, ответивших на данный вопрос, указали защиту окружающей среды в качестве своего приоритета.

В попытке определить, чем может быть обусловлен тот или иной выбор, мы протестировали несколько гипотез. Во-первых, можно предположить, что респонденты, имеющие детей, могут проявлять большую экологическую осознанность по причине более длинного горизонта планирования и большей заинтересованности в благополучии следующих поколений. Сравнение групп имеющих и не имеющих детей по ответам на вопрос Q111 не выявило статистически значимой разницы между ними (хи-квадрат = 3,630, p -value = 0,057). Во-вторых, можно предположить, что уровень дохода может влиять на экологическую осознанность. Опираясь на субъективные оценки уровня дохода респондентов, мы разделили их на две группы (субъективно менее обеспеченные и субъективно более обеспеченные) и проверили данную гипотезу. Гипотеза об уровне дохода как значимом факторе формирования осознанности не подтвердилась, группы статистически значимо не отличаются (хи-квадрат = 0,012, p -value = 0,914).

Уровень общего доверия (*general trust*, вопрос Q57 седьмой волны Всемирного исследования ценностей, ставящий перед респондентом выбор между утверждениями «большинству людей можно доверять» и «нужно быть очень осторожным») в социальных исследованиях часто связывают с уровнем ВВП на душу населения, способностью к кооперации внутри сообщества, просоциальным поведением. Ряд исследований подтверждает, что доверять выгодно, поскольку сам перенос своего доверительного отношения к контрагентам формирует среду с более низкими транзакционными издержками.

Однако на данных *World Values Survey* было установлено, что осторожные (недоверчивые) статистически значимо чаще делают выбор в пользу окружающей среды, а не роста в сравнении с респондентами с высоким уровнем доверия (хи-квадрат = 35,464; p -value < 0,0001; N = 80550). Недоверяющие также значимо чаще участвуют в работе экологических организаций. Возможно, низкий уровень общего доверия побуждает респондентов брать ответственность на себя и действовать проэкологично.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Осознанное потребление как практика адаптации в условиях социально-экономической нестабильности» № 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065>. Конфликт интересов отсутствует.

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ САНКЦИЙ

М. Ю. Малкина

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия*

После объявления Россией СВО на Украине российская экономика оказалась под прессом жесточайших санкций, введенных рядом «недружественных» государств Европы, Америки, Азии. Уход иностранных компаний, разрыв хозяйственных связей, резкий спад иностранных инвестиций, введение ограничений на экспорт российского сырья и запретов на импорт высокотехнологичных иностранных товаров создавали новые риски для промышленности целого ряда российских регионов. Противовесом этому выступали активная политика государства на импортозамещение и развитие собственных высокотехнологических производств, растущий государственный спрос на промышленную продукцию по линии оборонзаказа, увеличение выплат отдельным категориям граждан (что стимулировало потребительский спрос), а также приспособительные траектории бизнеса, налаживание связей с восточными странами и параллельного импорта. Немаловажную роль сыграла мобилизационная готовность экономических субъектов, навыки которой они приобрели в период пандемии.

В ходе исследования выявлено 12 паттернов развития российских регионов в период новых антироссийских санкций, отличающихся темпами роста промышленности в 2022, 2023 гг. и в январе – августе 2024 г., в том числе по сравнению со среднегодовыми темпами в 2015–2021 гг.

За исследуемые два года и 8 месяцев максимальный спад промышленного производства пережили Калининградская область (–22,5 %), Сахалинская область (–12,8 %), Кемеровская область (–10,9 %), Камчатский край (–8,8 %), Республика Хакасия (–7,1 %), Еврейская АО (–6,5 %), Республика Карелия (–6,4 %) и Мурманская область (–4,8 %). Наиболее пострадавшими оказались пограничные регионы, ранее являвшиеся «воротами в Европу», ряд добывающих регионов России, а также регионов Дальневосточного федерального округа.

В то же время отмечается группа регионов с крайне высокими темпами роста промышленности в 2022–2024 гг. (июль). Максимальные темпы роста наблюдались в ряде республик Северного Кавказа: Северной Осетии-Алании (+74 %), Дагестане (+58,1 %), Ингушетии (+40,2 %), а также в г. Севастополе (+42,9 %). Среди лидеров роста находятся и промышленные регионы России, работающие по гособоронзаказу: Курганская область (+67,1 %), Чувашская республика (+57,2 %), Брянская область

(+40,6 %). В числе лидеров роста промышленности также г. Москва (+56,6 %).

Построение регрессионных моделей для темпов роста промышленности российских регионов в 2022 и 2023 гг. привело к ряду выводов. В обоих годах темпы роста промышленности находились в прямой зависимости от качества человеческого капитала (измеряемого уровнем образования и расходами на образование) и степени развития информационно-телекоммуникационной сферы и в обратной зависимости от уровня открытости экономики (отношения импорта и экспорта к ВВП, доли иностранных инвестиций в основной капитал). Важную роль в играла отраслевая структура экономики. Сельскохозяйственные регионы в среднем показывали более низкие темпы роста промышленности в обоих годах, а в 2023 г. важным фактором роста промышленности стала развитость обрабатывающих производств в регионе. Также в 2023 г. значимым фактором роста промышленности являлось увеличение расходов консолидированного бюджета субъекта Федерации. Еще одним фактором роста промышленности оказалась структура собственности предприятий в регионах. В 2022 г. большее присутствие частных компаний и компаний в иностранной и смешанной собственности скорее негативно сказывалось на темпах роста промышленности. В 2023 г. этот фактор утратил свою силу, но при этом доля предприятий в госсобственности стала оказывать значимое положительное влияние на рост промышленности.

УДК 339.98, 330.34

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия*

В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику она подвержена новым угрозам и рискам. Однако изменение экономической политики государства (ориентация на обретение страной технологического суверенитета, импортозамещение, переформатирование мирохозяйственных связей) создает также новые возможности для российской экономики. В этих условиях актуальность приобретают разные сценарии и прогнозы ее развития на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Целью настоящего исследования является анализ альтернатив-

ных сценариев развития российской экономики в условиях новых антироссийских санкций.

Прогнозы и сценарии развития российской экономики дают разные государственные структуры, экспертно-аналитические и научно-исследовательские коллективы, международные организации.

Например, прогноз Банка России выделяет базовый сценарий, сценарий ускоренной адаптации и сценарий глобального кризиса [1]. Специалисты Финансового университета отмечают, что предлагаемое Банком России финансирование инвестиционных расходов из текущих доходов бюджета или посредством размещения государственных облигаций на внутреннем рынке будет способствовать только перетоку средств от одних владельцев к другим, но не будет создавать новые финансовые ресурсы [2].

Министерство экономического развития выделяет базовый и консервативный сценарии [3]. Счетная палата среди недостатков прогноза отмечает неясность относительно того, учтены ли положения плана первоочередных действий по обеспечению развития экономики в условиях внешнего санкционного давления [4].

Центр стратегических разработок в области денежно-кредитной политики и развития финансовых рынков отмечает необходимость создания условий для формирования «длинных» денег в экономике при достижении устойчиво низкой инфляции [5]. Специалисты Финансового университета среди недостатков стратегии отмечают отсутствие оценки и определения внутренних резервов роста, условий развития человеческого капитала и опоры на конкретные триггеры в секторе материального производства [6].

В Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 г. говорится о том, что продолжится проведение последовательной и взвешенной бюджетной политики на основе «бюджетных правил», что должно обеспечить устойчивость государственных финансов и снизить зависимость российской экономики от конъюнктуры мировых сырьевых рынков [7].

В работе А. Л. Кудрина и др. отмечается, что слабое влияние бюджетных правил на цикличность государственных расходов во многом объясняется не только и не столько мягкостью требований к параметрам бюджета и долга, сколько недостаточной эффективностью механизмов контроля за их соблюдением. Бюджетные правила при соответствующей институциональной среде и политической готовности соблюдать их способны оказывать контрциклический эффект на динамику государственных расходов и не допускать роста долговой нагрузки [8].

В целом большинство прогнозов содержит несколько вариантов развития событий, при этом во многих предполагается проведение довольно консервативной государственной политики, направленной на обеспечение устойчивости экономики и снижение ее зависимости от внешней конъюнктуры. Представленные прогнозы не лишены недостатков в части перспектив использования тех или иных инструментов и определения резервов для достижения обозначенной устойчивости и независимости.

Список источников

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023_\(2024-2025\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_project_2023_(2024-2025).pdf).
2. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Ершов М. В. [и др.] Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: мнение экспертов Финансового университета. Экономика. Налоги. Право. 2023; 16(1):6-21. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-6-21.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html.
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <https://ach.gov.ru/audit/project-2023>.
5. Стратегия развития России на период 2018–2024 гг. «Создавая будущее: люди, технологии, государство» // Центр стратегических разработок. URL: <https://grans.hse.ru/data/2019/01/14/1146841983/strategy2018-2024.pdf>.
6. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Абрамова М. А. [и др.] Стратегия ЦСР 2018–2024 гг.: лозунги, мифы и реальность (позиция экспертов Финансового университета) // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 6–24.
7. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/.
8. Кудрин А. Л., Соколов И. А., Сучкова О. В. Оценка влияния бюджетных правил на цикличность государственных расходов // Вопросы экономики. 2023;(5):5–22. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-5-22>.

АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И. А. Маньковский

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Минский филиал,
Минск, Республика Беларусь*

Российское государство и общество с февраля 2022 г. функционируют в условиях геополитической нестабильности, требующей от государства применения новых подходов к экономическому анализу. Очевидно, что экономический мейнстрим, выступающий теоретической основой мировой экономики, применяющий математическое моделирование в качестве инструмента планирования и прогнозирования в сложившихся геополитических условиях не справляется с задачей комплексного анализа всей совокупности факторов, оказывающих влияние на развитие национальной экономики, что можно признать одним из обстоятельств, влияющих на достоверность получаемых результатов.

В качестве альтернативы неоклассической экономической теории в России интенсивно развивается институциональная экономика, применяющая междисциплинарный подход к экономическому анализу, основанный на исследовании влияния на экономическую систему действующей политической и правовой систем, поддерживаемых обществом культурных традиций, существующих в конкретный исторический период экзогенных и эндогенных факторов, влияющих на психологию российского общества и, следовательно, на процесс принятия решений как органами государственного управления, так и экономическими агентами. Экономический анализ, основанный на междисциплинарном подходе, имманентном институционализму, позволяет наряду с существующим в настоящее время геополитическим положением российского государства, учесть как влияние, оказываемое на экономическое развитие политической системой, функционирующей в России, так и менталитет российского народа, включая представителей органов государственной власти, существующие в российском обществе негативные проявления, включая присущий российскому народу правовой негилизм и имеющие место коррупционные явления.

Вместе с тем применение институционализма в качестве теоретической основы экономического анализа социально-экономического развития российского общества осложнено некоторыми факторами.

Во-первых, начало институциональной экономической теории, как известно, было положено учеными Северной Америки и в этой связи большинство институциональных исследований российских ученых осно-

вано на теоретических разработках ученых США, что отразилось на полученных результатах. Однако разработанный в США институционализм, являясь прорывным с точки зрения экономического анализа, построен на анализе политической, правовой и духовно-идеологической систем Северной Америки, применяющей англо-американскую систему права, существенно отличающуюся от романо-германской системы права, применяемой в России.

При этом исследование процессов влияния политической системы, процессов принятия управленческих решений, действующей системы права, складывающихся в обществе традиций, менталитета общества, коренным образом отличающихся в России и США, является основой институционального анализа.

Во-вторых, к настоящему времени институционализм в единую экономическую теорию не сложился и развивается в рамках отдельных исследовательских программ, неоднородно трактующих основные понятия институционализма и, в первую очередь, понятие «институт». Также следует обратить внимание на подходы институционализма к определению отдельных понятий, отличающиеся от подходов, применяемых юридической наукой, легализованных законодательством, что предполагает их единообразное применение всеми отраслями науки, усложняет междисциплинарный анализ и требует изменения.

В этой связи актуальной задачей развития институциональной экономики в качестве единого научного направления является выработка единых подходов к определению основных понятий институционализма и унификация его подходов с юридической наукой в части применения терминов, закрепленных в законодательстве.

УДК 314.8, 331.5

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Ю. А. Масалова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, Россия*

Двадцать первый век характеризуется стремительным развитием и трансформацией научно-образовательного ландшафта. Глобальным признается тренд, связанный с формированием комплексных научно-образовательных экосистем, оказывающих значительное влияние на регио-

нальную экономику. Понимание особенностей их функционирования и осознание значимости в развитии регионов до сих пор остаются достаточно фрагментарными.

Глобализация и цифровизация в экономике способствовали эволюции в сторону создания платформ и формирования на их основе экосистем, облегчающих совместное использование ресурсов организациями, которые слабо связаны между собой [5]. Данная ситуация становится характерной и для научной, образовательной среды, которая имеет тенденцию к объединению участников на экосистемной основе. Важным условием для совместного использования образовательных ресурсов выступают открытые информационные экосистемы, которых еще недостаточно даже в мировом контексте [6]. Вместе с тем переход к модели высшего образования 4.0. требует создания целостной образовательной экосистемы [7], которую, исходя из перспектив, связанных с необходимостью проведения исследований, можно, по нашему мнению, определить, как научно-образовательную.

Следует отметить, что Россия представляет собой огромную территорию, которая имеет существенную дифференциацию, находящую отражение в развитии ее регионов, на что существенное влияние оказывает научная и образовательная инфраструктура.

Экосистемный подход позволяет комплексно характеризовать взаимодействие различных стейкхолдеров, направленное на развитие науки и образования в регионе. На региональном уровне формирование научно-образовательной экосистемы возможно вокруг конкретного университета \ исследовательского института и его основных стейк-холдеров, либо вокруг крупного инновационного-исследовательского проекта. Также регионом может быть предложено единое платформенное решение для научной и образовательной инфраструктуры, что позволит на основе модульности и открытости совместно создавать ценности для региональной экономики. Такой формат экосистемы подразумевает спонсора платформы плюс всех поставщиков дополнений, которые делают платформу более ценной для ее потребителей [1, с. 263; 2, с. 28]. Подключившись к платформе, комментаторы могут не только генерировать дополнительные инновации, но и получать доступ, напрямую или косвенно, к клиентам данной платформы [4]. Наличие «архитектора», который устанавливает цель на системном уровне, определяет иерархическую дифференциацию ролей членов и устанавливает стандарты и интерфейсы [3], является существенной и отличительной чертой экосистемы [9].

В современных условиях проектирование экосистем становится значимым аспектом любой экономической деятельности, так как важным становится осознание того, что является ценностью для потребителя, как участники экосистемы могут обеспечивать эту ценность, в том числе монетизируя ее. При этом открытым остается вопрос, как в техно-логически опосредованном мире, где регулирование создает лишь некоторые свободные контуры, участники экосистемы будут совместно работать [8]? Как оценить влияние экосистемы на внешний контур ее функционирования в

виде развития региональной экономики? Это составляет основу для перспективных исследований в данной области.

Список источников

1. Ceccagnoli, M., Forman, C., Huang, P., & Wu, D. J. (2012). Co-creation of value in a platform ecosystem: The case of enterprise software. *MIS Quarterly*, 36(1), 263–290.
2. Gawer, A., & Cusumano, M. A. (2008). How companies become platform leaders. *MIT Sloan Management Review*, 49(2), 28–35.
3. Gulati, R., Puranam, P., & Tushman, M. (2012). Meta-organization design: Rethinking design in interorganizational and community contexts. *Strategic Management Journal*, 33(6), 571–586.
4. Jacobides, M.G., Cennamo, C., Gawer, A. (2018). Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*, 39(8), 2255–2276. <https://doi.org/10.1002/smj.2904>
5. Kapoor, K., Bigdeli, A.Z., Dwivedi, Y.K., Schroeder, A., Beltagui, A., Baines, T. (2021) A socio-technical view of platform ecosystems: Systematic review and research agenda. *Journal of Business Research*, 128, 94–108. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.01.060>
6. Kerres, M., Heinen, R. (2015). Open informational ecosystems: The missing link for sharing educational resources. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 16(1), 24–39.
7. Koul, S., Nayar, B. (2021). The holistic learning educational ecosystem: A classroom 4.0 perspective. *Higher Education Quarterly*, 75(1), pp. 98–112. <http://dx.doi.org/10.1111/hequ.12271>
8. Parker, G., Van Alstyne, M., & Jiang, X. (2017). Platform ecosystems: How developers invert the firm. *Management Information Systems Quarterly*, 41(1), 255–266.
9. Teece, D. J. (2014). Business ecosystems. In M. Augier & D. J. Teece (Eds.), *Entry in Palgrave Encyclopedia of Management*. <https://doi.org/10.1057/9781137294678.0190>

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ИЛИ ИЗДЕРЖКИ И ВЫГОДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В. В. Мельников

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, Россия*

Если предположить, что любая культурная практика определяется осознанием выгод и издержек вовлеченных в этот процесс лиц учетом их уровня знаний, и не является набором рефлексов людей-автоматов на внешние раздражители, то мы получим лучший инструмент для понимания сущности протекающих групповых процессов и прогнозирования поведения участников больших и малых групп по сравнению с предпосылкой о наличии в обществе «социальных ценностей» или «культурных кодов».

Понимание культуры как общественного консенсуса и базиса для единого толкования событий – примитивизация того многообразия ценностей, что принадлежат одной культуре, например русской.

Социальные практики, ценности и институты с учетом уровня образования в своей динамике определяют состояние культуры в каждый конкретный момент времени. В то же время они очевидно интерпретативны, то есть постоянно оцениваемы индивидами и участниками групп, исходя из условий окружающей среды и изменяющихся групповых целей. Формируется цепочка событий в рамках экономического анализа явлений культуры.

1. Распространение ценностно окрашенных нарративов, транслирующих мировоззренческие установки.

2. Формирование мотивов поведения.

3. Появление индивидуальных целей, которые невозможно достичь без участия в группе.

4. Возникновение взаимозависимости индивидов.

5. Формирование совместных практик, позволяющих достичь похожих целей сообща.

6. Формирование институциональной системы, опосредующей поведение индивидов.

7. Необходимость единичного анализа культурных феноменов в рамках «единой национальной» культуры.

7.1. Оценка влияния ценностей для групп.

7.2. Оценка влияющих на поведение институтов.

При такой постановке возникают сомнения в экономической ценности «макроуровневой» интерпретации влияния культуры на экономику. Ввиду разнородности связи ее разнообразных параметров с отдельными

хозяйственными процессами необходим поэлементный анализ культурных явлений.

УДК 338.2, 332.146.2

ИННОВАЦИОННЫЙ ГИПЕРКЛАСТЕР КАК ИНСТИТУТ СИНХРОНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Д. Л. Напольских

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия

Гипотеза исследования: применение инструментария институциональной теории позволит обосновать роль инновационного гиперкластера в качестве перспективной формы синхронизации инновационного развития российских регионов.

Определено, что в условиях цифровой экономики промышленные и инновационные кластеры интегрируются и развиваются на основе цифровых платформ и сервисов. Предложена модель инновационного гиперкластера, представляющего собой развивающийся на основе цифровых сред и платформ тип кластера, особенностями которого являются мультиотраслевая специализация, трансрегиональный характер и многоядерность структуры сетевых взаимодействий.

Как киберсоциальная система гиперкластер включает в себя следующие элементы: суперкоманды и сетевые профессиональные сообщества; персонализированный сетевой клиентский опыт и отношения. Отдельно выделим формирующиеся в рамках гиперкластера цифровую ментальность и культуру, а также ряд институциональных проблем и противоречий киберсоциальных систем: личная и корпоративная конфиденциальность в рамках цифровых сред, формирование доверия преимущественно «онлайн»; недостаточное формальное регулирование быстро развивающихся цифровых платформ и экосистем; трансрегиональный характер гиперкластера, охватывающего множество территорий и местных сообществ.

Повышение конкурентоспособности участников гиперкластера достигается за счёт реализации эффектов «цифровой близости», повышения интенсивности обмена информацией; реализации совместных проектов на основе цифровых платформ. Инновационный гиперкластер представляет собой экосистемное образование нового типа, способное обеспечить субоптимальные трансакционные издержки взаимодействий участников.

Основой конкурентоспособности инновационного гиперкластера является базовый имплицитный (отношенческий) контракт, позволяющий снижать издержки координации и мотивации участников при реализации совместных инновационных проектов, которые реализуются уже в рамках неоклассических контрактов между отдельными участниками. В условиях цифровой экономики реализация базового имплицитного контракта формирует следующие механизмы снижения *ex ante* и *ex post* транзакционных издержек инновационной деятельности: совместная интерактивная разработка и принятие внутрикластерных норм и правил; рост доверия между участниками гиперкластера на основе цифровой прозрачности и обмена информацией; согласование и сетевое распространение ценностных установок и ментальных моделей участников; выработка и усвоение участниками кластера новых эффективных рутин, а также механизмов инфорсmenta.

Предложена модель согласования процессов эволюции кластеров и трансформации институциональной среды территории. Определено, что институциональная среда кластера и территории его пространственной локализации непрерывно взаимодействуют в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, формируя предпосылки для синхронизации процессов инновационного развития различных регионов.

Выделены восемь этапов развития институциональной среды территории, отличающиеся характером социально-экономических взаимодействий и реализации инновационных процессов. Докластерные этапы: деинституционализированный, стагнационный, конкурентный, институционально-иерархический, инновационно-предпринимательский; кластерные этапы: социально-кооперационный, интегрально-коллорационный, коэволюционно-холистический.

Одним из факторов синхронизации развития российских регионов является изменение институциональной среды различных территорий на основе переходных (промежуточных) институтов. Систематизация и обобщение подходов к типам переходных (промежуточных) экономических институтов также позволили рассматривать инновационный гиперкластер в качестве переходного института «второго лучшего» для территорий, не обладающих достаточными возможностями по полноценному формированию собственных кластерных инициатив.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-78-10042 «Методология многоуровневой интеграции экономического пространства и синхронизации инновационных процессов как основа устойчивого развития российских регионов (на основе концепции инновационного гиперкластера)».

КОНЦЕПТ «ПОКОЛЕНИЯ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

П. А. Ореховский

Институт экономики РАН, Москва, Россия

Использование категории «поколение» широко распространено не только в социологии, исторической и экономической науках, но и в других дисциплинах и обыденной речи. Чаще всего под этим понятием понимается некая группа объектов, объединённых наблюдателем (классифицирующим субъектом) в один класс по признаку времени их появления на свет. Поэтому исследователи в социальных науках часто не различают «поколение» и «возрастную когорту», используя эти понятия как синонимы (более того, «возрастная когорта» – категория, которая слабо распространена и находится в ходу в основном у демографов).

Между тем в технических науках концепт «поколения» опирается не столько на время появления того или иного агрегата, но на другие объединяющие признаки, прежде всего, на «ключевую технологию», вокруг которой выстраивается «отрасль». Классическая и неоклассическая экономические теории, также использующие понятие «отрасли», следуя заветам А. Смита, увязывают «отрасль» с границами рынка. Время появления «поколения» при этом, как правило, игнорируется, что критиковалось ещё Т. Вебленом.

Р. Нельсон и С. Уинтер, попытавшиеся создать эволюционную теорию технико-экономического прогресса, вместо «поколения» стали использовать понятие «популяции», рассматривая рутины, формирующие нормы и институты, как аналог генов. Несмотря на то, что их работа стала широко известна, в целом этот подход не получил дальнейшего развития. Высокая абстрактность и известный разрыв между микро- и макроэкономикой (авторы «перескочили» от модели Р. Солоу к моделям выбора технологий отдельными фирмами) не позволили получить инструменты, полезные для прогнозирования экономического роста или даже конъюнктуры в отдельной отрасли.

Между тем в старой работе К. Мангейма под «поколением» понималась социальная группа, объединённая не только временем рождения, но, в первую очередь, одинаковой реакцией на те или иные общественные события. Для того чтобы поколение появилось и обнаружило себя, как полагал Мангейм, требовалось общее переживание сильного травмирующего события. Для немцев, о которых и шла речь, таким событием стала Первая мировая война. Обычное различие между реакциями «отцов» и «детей» на происходящее представлялось не столь важным, как внутр поколенче-

ский раскол. Мангейм первым обратил внимание на немецких «красных» и «коричневых».

Прелесть экономической науки заключается в создании собственной, цельной, рациональной реальности. Таковой последняя является вне зависимости от того, придерживается ли исследователь принципов методологического индивидуализма в какой-либо его разновидности или холизма. Индивиды, группы и классы стремятся к максимизации выгоды, которая, в свою очередь, сводится к разности между доходами и издержками. Правда, максимум выгоды в долгосрочном периоде может противоречить максимуму в краткосрочном периоде, но это противоречие снимается с помощью различных процедур дисконтирования, расчёта рисков и т. д. Но такой подход неизбежно сводит поколение к возрастной когорте.

Признание того, что в экономике функционируют одновременно разные поколения не только машин, но и людей, приводит к необходимости учёта неоднородности как акторов, так и институтов. То, что представляется исследователям иррациональным, архаичным и/или «институциональной ловушкой», обуславливающей неэффективность, может оказаться естественным для какого-либо поколения, придерживающегося определённых ценностей.

УДК 332

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СЕТЕВОЙ СТРУКТУРЫ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

М. О. Перышкин

Псковский государственный университет, Псков, Россия

Необходимость обеспечения технологического суверенитета российской экономики требует применения новых методов развития, особенно в регионах России, которым свойственен высокий уровень дифференциации. Таким инструментом может быть сетевая структура. Несмотря на подтвержденную эффективность, сетевая структура как инструмент регионального развития сложен в использовании и имплементации, а также имеет ряд ограничений. Высокая степень зависимости от локальных особенностей конкретной территории, а также от культурных и институцио-

нальных традиций делает каждый позитивный опыт внедрения и развития сетевых структур в регионе уникальным.

Цель исследования – с помощью междисциплинарного анализа выявить ключевые атрибуты сетевой структуры в науках об обществе и сформировать модель сетевой структуры в рамках региональной экономики на основании выявленных атрибутов.

Сетевые структуры выступают в качестве «скрепляющего» фактора в процессе развития интеллектуального капитала, ускоряя процессы обмена ресурсами между экономическими агентами. Это достигается за счет снижения транзакционных издержек. Сетевая структура является, по своей сути, отражением взаимодействий между экономическими агентами, поэтому на процесс формирования и развития сетевой структуры оказывают влияние их цели и мотивы, а также форма и способы взаимодействия между экономическими агентами.

Появление новых форматов взаимодействия позволяют ускорить процессы обмена. Но на данный момент такие решения носят вспомогательный характер и не позволяют эффективно передавать «неявные знания».

Термин «сеть» используется в различных науках об обществе, не только в экономике, поэтому сложилась ситуация, когда с помощью одного термина описываются различные процессы, а термину приписываются разные атрибуты. Все это сформировало корпус различных понятий и моделей для одного термина. В то же время чрезмерная ориентация на внутренние теоретических вопросах в отдельных науках ведет к ограниченному развитию концепции сетевых структур и не раскрывает полностью их потенциал.

В региональной экономике оценка сетевых структур и оказываемого ими влияния чаще всего основывается на сетевом анализе (*SNA*) или эконометрическом анализе, при этом авторы часто не затрагивают вопросы причин и последствий формирования сетевых структур в регионе. Понимание теоретических основ сетевых структур, причин их формирования и развития позволит более комплексно подходить к разработке и актуализации региональных стратегических документов.

НОВЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ДОНАСТРОЙКИ СТИМУЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

А. И. Пыжев, Р. В. Гордеев, Д. С. Зиязов

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия*

Российская экономика прошла первую фазу трансформации после радикального изменения всех условий финансового, торгового и политического взаимодействия со странами Запада в 2022 г. С одной стороны, результат адаптации российского бизнеса к обстоятельствам нового мирохозяйственного уклада поразил своей успешностью не только российских, но и западных экономистов. С другой, судьбоносные вопросы очередного русского перепутья кажутся еще более сложным, чем когда бы то ни было прежде.

Публичная дискуссия об этом стохастически колеблется от нового Госплана до нового НЭПа, но при этом пока не привела к существенным изменениям в модели государственного управления и в целом в механизмах взаимодействия власти и бизнеса, несмотря на алармизм и страхи ряда экспертов. Достижение нового равновесия в геополитическом противостоянии России и Запада, в условиях бесконечного потока всё новых сложностей в организации торговли отечественными товарами даже с нейтральными странами, происходит в рамках, по сути, тех же институтов, что и несколько лет назад. При этом обостряющиеся дефициты многих видов ресурсов, прежде всего трудовых, всё более явно требуют изменения подходов к повышению эффективности экономики, с помощью которого можно будет, наконец, добиться столь необходимого суверенитета во многих сферах.

В работе предлагается рассмотреть некоторые идеи по реформированию управления отдельными отраслями российской промышленности на основе сочетания подходов к индикативному планированию и созданию стимулов для развития инновационных производств. Именно эта сфера экономики должна получить особое внимание, поскольку отток из страны части высококвалифицированных специалистов в области, например, информационных технологий, обусловлен во многом именно тем, что на протяжении постсоветских десятилетий в России успешно развился крупный ИТ-бизнес и по-прежнему была сильна подготовка кадров в этой области, но не венчурная среда для возникновения новых собственных стартапов и инфраструктуры их масштабирования. Если не обратить внимания на эту

проблему сейчас, то реализация многих крупных проектов технологической модернизации отраслей российской экономики окажется невозможной или потребует куда больше времени, чем закладывается в текущих планах.

УДК 330.101.54, 334.01

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА УРОВНЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

И. С. Пыжев, Е. Н. Таненкова

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Интерпретация экономических отношений на образовательном рынке как процесса предоставления и потребления услуг сложилась в экономической практике и науке довольно давно. На наш взгляд, ключевой причиной такого понимания представляется то, что, в отличие рынка товаров, процессы производства, обмена и потребления осуществляются одновременно. В этом смысле образовательный процесс – это технология, обеспечивающая процесс обучения. При этом, как известно, образовательный рынок, с одной стороны, имеет специфическую структуру: наличие большого числа экономических агентов, сложные взаимосвязи между агентами, адресный характер и т. д. С другой стороны, возникают сложности с определением того, каким образом происходит расщепление пучка прав собственности на образовательную услугу и как происходит их отчуждение продавцом в пользу покупателя.

Однако, если опираться на достижения современной экономической науки, в частности, новой институциональной экономической теории, можно вообще отказаться от «услужовой» парадигмы. Институциональный подход предусматривает не товарный обмен или процесс предоставления услуг, но обмен правами собственности при взаимодействии между продавцом и покупателем. Понимание образовательного процесса как комплекса экономических отношений дает возможность для дальнейших исследований в данном ключе.

Структура системы отношений в образовании может быть определена относительно статусных ролей участников системы. Кроме того, уровни анализа могут быть рассмотрены с позиций институтов влияния на структуру отношений. Институциональная среда, обеспечивающая снижение

создание и поддержание определенной структуры и формы коллективных и индивидуальных действий, подразделяется на несколько уровней: внутрикорпоративные (внутрифирменные) и рыночные.

Наше исследование посвящено, в первую очередь, измерениям экономики внутрифирменных институтов, институциональных соглашений. Институциональные соглашения пронизывают все сферы экономической жизни индивидов и могут заключаться как в явном, так и в неявном виде. Основной формой институциональных соглашений микроуровня контракты, которые заключаются индивидами на локальном уровне с целью снижения уровня неопределённости среды, уровня оппортунистического поведения и, как следствие, снижения издержек трансакционного характера (и зачастую оказывают немалое влияние на трансформационные издержки).

Система образования и участники системы, а также их отношения представляют собой комплекс институциональных отношений, а внутрифирменный уровень отношений системы «опутан» сетью контрактов. В рамках исследования устанавливается статус и роли основных экономических агентов микроуровня, определяются взаимосвязи и структура экономических отношений, моделируются и исследуются сети контрактов, регулирующих индивидуальное поведение в рамках общепринятого коллективного, выявляются издержки, которые «отражаются» в контрактах и сопоставляются с соответствующими выгодами.

УДК 316.356.2

РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Д. Ю. Рогачев

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия*

Тема финансовой социализации молодёжи особо актуальна по ряду причин:

- недостаток входного опыта, связанного с экономическими и социальными трансформациями, требующими работы по формированию финансовой грамотности и навыков эффективного финансового поведения;
- восприимчивость к разного рода нововведениям, иным социокультурным и экономическим реалиям, больше стимулирующая принятие самостоятельных финансовых решений, чем у поколения их родителей;

– появление новых соблазнов, вовлекающих молодёжь в сомнительные и высокорисковые схемы.

Интерес к молодёжи, как к объекту исследования, обусловлен тем, что у данной возрастной группы, вступающей в трудовую жизнь, появляются собственные доходы и первый опыт управления ими, а отсутствие супружеских связей (в особенности у большинства представителей студенческой молодёжи) позволяет анализировать процессы социализации, связанные с личными финансами, а не с финансами домохозяйства.

Положение современной молодёжи уникально и обусловлено глобализацией и трансформацией всей социокультурной среды, новыми финансовыми технологиями, возможностями и рисками. Согласно теории передачи культур Маргарет Мид, на данном этапе молодым людям следует слабо рассчитывать на поддержку старших поколений в связи с устареванием установок и воззрений, проецируемых от родителей к детям, которые нередко направлены на избегание принятия детьми рисков и подкрепляются родительским порицанием. При этом молодому поколению приходится принимать больше самостоятельных финансовых решений, чем поколению их родителей.

Здесь важно подчеркнуть существование двух разнонаправленных тенденций: родители, транслирующие избегание риска, и молодёжь, с одной стороны, открытая финансовой сфере, а с другой стороны, прислушивающаяся к мнению и опыту родителей, которые часто ограждают их от принятия самостоятельных решений и подпитывают их нерациональное поведение. Дети ожидают одобрения их будущих действий на финансовом рынке, полагаются на грамотные советы от родителей, но не находят их. Это происходит как по причине неосведомленности относительно принципов работы современных финансовых инструментов, так и в связи с экономическими установками в сознании родителей, сформировавшимися по причине пережитой ими политической нестабильности.

Акцент социальной психологии направлен на компоненты экономико-психологической зрелости личности. Достижение социальной устойчивости и преодоление зависимости от родителей связано с определенными противоречиями. С одной стороны, существует экономическая, эмоциональная, нормативная зависимость от родителей, а с другой – стремление освободиться от опеки, контроля и покровительства.

Теоретический анализ темы финансовой социализации молодёжи позволяет выделить следующие отличительные черты:

- молодёжь в значительной степени полагается на советы родителей при решении финансовых вопросов в своей повседневной жизни;
- молодёжь склонна к копированию паттерна поведения родителей;
- финансовое поведение, грамотность и финансовые установки родителей оказывают значительное влияние на экономическую социализацию молодёжи;
- на поведение молодёжи оказывает влияние материальное положение их родителей и объем выдаваемых карманных денег.

Отсутствие возможности получения практического опыта в решении финансовых вопросов на ранних этапах жизни препятствует получению детьми необходимых знаний и ценного опыта, что негативно сказывается на формировании их финансовой грамотности в будущем.

С усилением процессов информатизации появляется необходимость в стимулировании и развитии творческого потенциала молодёжи, её способности к созданию новаций, ориентации на образование и самообразование в течение всей жизни.

Высока важность коммуникационных подходов в обучении. Общение внутри семьи на тему финансов может способствовать формированию необходимых знаний. Этот фактор следует учитывать при разработке программ финансовой грамотности.

УДК 330.567.22, 001.92

НАРРАТИВЫ ОСОЗНАННОСТИ И ЭКОЛОГИЧНОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ

Е. М. Рождественская

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

Актуальность исследования нарративов восприятия трендов ответственного потребления и производства заключается в необходимости повышения осведомленности в отношении культуры ответственного потребления и мотивации к занятию научной деятельностью в направлении разработки инженерных и социо-гуманитарных технологий устойчивого развития. Мероприятия вовлечения студентов в проблемы перепотребления позволяют сформировать культуру осознанного отношения к процессам производства и потребления как в среде будущих инженеров, так и в среде будущих экономистов и управленцев.

Цель исследования заключается в систематизации ассоциативного ряда и нарративов восприятия ответственного потребления и производства среди молодежи. Теоретической основой исследования является предпосылка о потенциале научно-образовательных интенсивов по составлению синквейнов для выявления нарративов осознанности и экологичности потребления среди молодежи. Эмпирической основой исследования являются результаты, полученные в 2024 г. на базе Международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Томского политехнического университета в ходе пилотного ис-

следования по разработке синквейнов по ответственному потреблению на случайной выборке из 179 студентов инженерных и экономических направлений подготовки.

Задание предлагалось студентам в рамках академических курсов базовой подготовки для экономических и неэкономических направлений подготовки. Суть задания направлена на формирование навыка формулировки субъективного отношения (авторской позиции) относительно исследуемого вопроса тренда ответственного потребления в молодежной среде. Время на выполнение задания составило 40 минут, в течение которых студентам предлагалось прочитать текст с данными мониторинга ВЦИОМ по развитию экологической ситуации в 2024 г. и на основе прочитанного текста составить синквейн на тему «Ответственные практики потребления и производства».

Алгоритм составления синквейна – пятистрочника, где каждая новая строка – это итог выполнения соответствующего пункта алгоритма. Первая строка – одно слово, описание объекта или предмета речи – в данном случае это «Ответственное потребление». Вторая строка – признаки, описание характеристики, ответ на вопрос «КАКОЙ?». Третья строка – описание действия «ЧТО ДЕЛАЕТ, КАКОЙ ВНОСИТ ВКЛАД?». Четвертая строка (4–5 слов) – личное отношение, авторская позиция «ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ МЕНЯ?». Пятая строка резюме, суть темы, ассоциация с темой.

В результате мы получили данные об ассоциативном восприятии трендов ответственного потребления и производства глазами студентов инженерных и экономических специальностей. Следует выделить, что в большинстве своем студенты связывают развитие ответственного потребления с «экологичностью» (37), «экономией» (27), «осознанностью» (18), «образом жизни» (11), «чистотой» (4). Можно заключить, что 55 студентов из 179 ассоциативно связывают тренды ответственного потребления и производства с проблемами осознанности и экологизации социальных практик (30 % выборки). Проблема экологичности и осознанности потребления интуитивно всплывает в формулировках авторской позиции в исследуемом вопросе, что закладывает основы культуры «осознанности» будущего поколения специалистов и исследователей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Осознанное потребление как практика адаптации в условиях социально-экономической нестабильности» № 24-78-10065, <https://rscf.ru/project/24-78-10065>.

ИНСТИТУТ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (DAO) И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

В. Н. Руцкий¹, И. А. Филиппов²

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

²Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

В работе исследуется практика формирования института децентрализованной организации (DAO), в основе которой лежит использование технологии блокчейн (децентрализованный реестр на основе криптографии) с использованием методов институционального анализа.

В сфере децентрализованных экономических отношений, в частности в кооперативной форме предпринимательства, технология блокчейн дает возможность реализовать уникальные права владельцев криптовалютных токенов управления децентрализованной организацией (DAO). Это возможность прямого принятия важных решений участниками – совладельцами DAO по поводу распоряжения общими ресурсами организации для достижения общих целей без посредников, на основе программного алгоритма. Во многом такая форма организации совместной деятельности снимает проблемы экономической эффективности в модели «принципал – агент». В частности, снижаются стимулы и возможности оппортунистического поведения менеджмента DAO, выступающего наемным агентом по отношению к совладельцам-принципалам.

Это становится возможным благодаря фиксации, удостоверению и передаче различных правомочий владельцев токенов управления, которые хранятся в цепочке блоков соответствующей сети блокчейн в форме технических метаданных, регламентирующих права собственности на токен и права его полезного использования. При этом блокчейн защищает метаданные актива (например, удостоверение даты и времени создания, истории транзакций с активом, перечня возможных операций с активом), что обуславливает формирование нового типа рынка правомочий по управлению организацией с минимальными трансакционными издержками.

Авторы статьи демонстрируют практику применения института DAO как инструмента развития индустрии Web 3.0. В эмпирической части исследования авторы проводят эконометрическое моделирование факторов ценообразования DAO токенов на панельных данных 10 ведущих DAO проектов отрасли. Результаты анализа показывают, что динамика торгов DAO токенами больше зависит от внутренних факторов развития этого сектора блокчейн индустрии и лишь частично зависит от ценовых котировок традиционных финансовых активов. При этом результаты моделирования в период роста блокчейн индустрии и сегмента DAO в 2021 г. не-

сколько отличаются от результатов моделирования для периода стагнации блокчейн индустрии в 2022 г. DAO проекты в 2022 г. показывают большую зависимость от традиционных финансовых рынков.

Такая динамика демонстрирует более зрелое состояние сегмента DAO в блокчейн индустрии и перспективы его развития при интеграции цифровых технологий в бизнес-моделях традиционного онлайн и офлайн бизнеса. Развитие DAO как института новой децентрализованной цифровой экономики является одним из перспективных приложений технологии блокчейн.

УДК 330.16

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

М. В. Рыжкова¹, Э. Р. Кашапова^{2, 1}

*¹Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

*²Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

В процессе принятия экономических решений человек не всегда действует рационально, он подвержен влиянию различных факторов и может совершать ошибки. Существующие нормы и правила экономят время и усилия индивида при принятии решений, а отступление от них может негативно сказаться на результатах выбора. Механизм эффективен, если поведение субъекта, предписываемое нормами и правилами, ведет к поставленной цели и гарантирует результат.

Термин «механизм» пришел в экономическую теорию из технической сферы, где под ним понимают внутреннее устройство машины, прибора, приводящее их в действие. В экономических исследованиях рассматривается экономический механизм как «коммуникационная система, в которой агенты обмениваются сообщениями друг с другом и центром, что позволяет сформировать экономический результат» [1]. При этом следует отметить, что ключевым компонентом концепции экономического механизма является условие совместимости стимулов, т. е. стимулы индивидов должны совпадать с характером механизма, правила или контракта, что предполагает рациональность экономических агентов. В реальном мире в механизме присутствует трение: информационная асимметрия, небесплатность информации, искажения при обмене информацией между индивидами, разница в их стимулах и стратегиях взаимодействия и др.

Согласно институциональной теории, с помощью института можно достигать желаемого результата поведения экономических агентов, однако одни и те же результаты могут быть получены за счет различных комбинаций воздействия института (алгоритмов регулирования) [2]. Поведение индивида определяется правилами, за несоблюдение которых предусмотрены санкции, но как определить границы, выход за пределы которых уже влечет наказание? Если индивид отклоняется от нормы, то в какой момент последует наказание? На практике наблюдается конструируемый оппортунизм, когда субъекты отклоняются от нормы, нащупывая момент наказания.

В силу ограниченной рациональности индивиды могут неверно оценить ситуацию, последствия выполнения действий, способность гаранта выявить нарушение, что может привести к отклонению от следования норме. Таким образом, действуя по одному алгоритму, разные индивиды могут по-разному вести себя в ситуациях, регулируемых тем или иным институтом. Кроме того, инструкции алгоритма неоднозначно определяют конкретные действия, которые необходимо выполнить индивиду [2].

Индивиды могут действовать рационально в условиях унаследованной институциональной среды. Оказываясь в незнакомой ситуации, они либо отказываются от транзакции из-за высокого риска, либо присоединяются к знакомой или вызывающей доверие рутине.

Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности приводит к тому, что среда выбора становится все более алгоритмизированной. Используемые в цифровом решении алгоритмы непрозрачны и непонятны для пользователя, работа алгоритма, решение по сути является «черным ящиком», таким образом в условиях алгоритмизации среды выбора свобода выбора экономического агента ограничена. В таком случае нельзя сказать, что индивид действует по своим предпочтениям. Как и нельзя сказать, что компьютерный алгоритм является социальным институтом, ведь свобода следовать или нарушать правила зависит от программного кода.

Поведение – сложный процесс, поэтому для обеспечения синтеза поведенческого и институционального подходов авторами введено понятие «поведенческие механизмы», которые позволяют рассматривать действия субъектов как системы, формируемой институтами, нормами и правилами, то есть как систему действий по достижению поставленной цели. Под поведенческим механизмом мы понимаем алгоритм действия индивида по достижению поставленной цели, состоящий из элементов (цель, стратегия, действия, результат), с учетом влияния внешней социально-экономической ситуации и при наличии разрыва между внутренними факторами, оказывающими влияние на принятие решений (когнитивные искажения, незнание, мораль, жадность, ошибки), и внешними (сложная социально-экономическая система, случайность, исходный оппортунизм, конструируемый оппортунизм), обосновывающие необходимость вмешательства в среду выбора.

В знакомой ситуации индивид может действовать рационально, если же ситуация новая, то возможно множество вариантов поведения, и этим пользуются, например, мошенники, которые путем введения в заблуждение и дезинформации могут манипулировать поведением. Тогда актер, принимающий решения, должен уметь распознавать сигналы подталкивания в мошеннические схемы и использовать четкие механизмы противодействия им.

Список источников

1. Hurwicz L. The Design of Mechanisms for Resource Allocation // Am. Econ. Rev. 1973. Vol. 63, № 2. P. 1–30.
2. Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 154 с.

УДК 316.334

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

К. С. Саблин

*Российский государственный институт сценических искусств,
Санкт-Петербург, Россия*

В настоящее время произошла актуализация вопроса о взаимовлиянии экономики и политики как отдельных, но тесно связанных между собой компонентов совокупного общественного порядка. Данный вопрос имеет как национальное (внутреннее), так и международное измерение. В этой связи необходимо определить возможную методологию (и теоретическую основу), которая позволит получить приращение научного знания при изучении особенностей данного взаимовлияния. Одной из таких методологических схем выступает неоклассическая политическая экономия. Ее базовый подход основан на модификации моделей и инструментария мейнстрима и подразумевает использование микроэкономических допущений о доминировании индивидуального интереса в рамках анализа активности политиков, бюрократов и государства в целом [1; 2]. Через призму индивидуального интереса политическая сфера становится эндогенной по отношению к осуществлению рационального выбора направлений ее функционирования, ее можно моделировать наряду с более «традиционными» экономическими переменными.

Эмпирические исследования экономической политики, проводимой правительствами стран с разным уровнем социально-экономического развития в последние десятилетия, показали, что существует устойчивый разрыв между нормативными представлениями неоклассической микроэкономической теории о государстве как организации, которая функционирует с целью реализации общественно значимой функции полезности, и фактическим существованием корыстных групп интересов и/или корыстных политических лидеров, которые наносят вред общественному благосостоянию. В этой связи стали появляться исследования, в которых использовались концепции «рентоориентированного общества» и «хищнического государства» для объяснения того факта, почему государства разрабатывали и проводили политику, которая вела к появлению искажений в экономике, создающих и усугубляющих неэффективность, стагнацию и неравенство [3; 4].

В рамках неоклассической политической экономии политики и бюрократы перестали рассматриваться как государственные служащие, нейтральные по отношению к производству общественных благ. При построении теоретических моделей они превратились в узко мотивированных субъектов, деятельность которых направлена на сохранение власти и максимизацию индивидуальных выгод посредством погони за рентой и поощрения непродуктивной погони за прибылью. Более того, в то время как «благожелательное» государство было эмпирически трудноуловимым образом (элюзией), «неблагожелательное» поведение политиков и бюрократов предоставило богатые эмпирические материалы для тех экономистов, которые занимались исследованиями специфики реализации экономической политики. Для «исправления» подобной ситуации необходимо жестко ограничивать деятельность политиков и бюрократов. Таким образом, неоклассическая политическая экономия оказалась способной дать ответы на ряд вопросов о роли государства и государственной политики в экономическом развитии.

Неоклассическая политическая экономия оказалась способной значительно сократить разрыв между теоретическими «выкладками» неоклассической микроэкономики и практиками принятия политических и экономических решений в странах с разным уровнем развития. Однако ограничения ее дальнейшего развития оказались связаны с определенными затруднениями в формулировании положительного образа политической сферы с учетом того, что она выступает эндогенной частью экономических систем. В этой связи возникает необходимость снятия ограничений для дальнейшего развития подходов неоклассической политической экономии с учетом расширения ее предметного поля исследований.

Список источников

1. Conybeare J. The Rent-Seeking State and Revenue Diversification // World Politics. 1982. Vol. 35. № 1. P. 25–42.
2. Hirshleifer J. The Expanding Domain of Economics // American Economic Review. 1985. Vol. 5. P. 53–68.
3. Krueger A. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review. 1974. Vol. 64. № 3. P. 291–303.
4. Tollison R. The Economic Theory of Rent Seeking // Public Choice. 2012. Vol. 152. № ½. P. 73–82.

УДК 32.019, 323.23

МЕТОДИКА КОМПЬЮТЕРНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ

М. В. Скрябин, П. А. Марьян

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Данный доклад посвящён проблеме выявления скрытых идеологических установок в научных статьях по экономике, а также определению методологического подхода для проведения анализа идеологического ландшафта российской экономической науки. Решение проблемы выбора при наличии нескольких подходов и множества методов авторы связывают с определением такого методологического базиса, который позволил бы сформировать методики для выявления «идеологических нарративов». Выявление идеологической направленности в научных публикациях выступает достаточно узкой специализацией в рамках всего направления анализа текстов.

Идеологии – это общие ментальные модели для групп индивидов. Группы индивидов через ментальные модели объясняют предполагаемые и реальные связи между средствами и результатами для проведения политики, направленной на преобразование общества. Формирование представления об идеологическом ландшафте российской науки в данном случае представляется задачей нетривиальной, что связано с двумя основными факторами: 1) большой массив статей – текстовой информации – и необходимость тщательного анализа этой информации, что требует значительных затрат времени; 2) слабо выраженная идеологическая позиция

авторов статей ввиду стилистических и формальных требований к научным публикациям.

Классический анализ нарративов в экономике, предложенный Шиллером, предоставляет достаточно поверхностные в сравнении результаты при изучении экономических паттернов. Методы компьютерной лингвистики, в свою очередь, открывают новые перспективы обработки больших объемов текстовой информации: сохранение смыслового наполнения и быстрота анализа обуславливают приоритетное использование такого подхода. Задача автоматической классификации текстов по категориям является одной из классических задач машинного обучения. Машинная классификация, представленная общими методами, а также идеологическая категоризация текстов, подразумевающая специализированный анализ ориентированных на идеологию источников, не могут быть использованы как самодостаточные системы в рамках нашего подхода ввиду недостаточной либо полностью отсутствующей репрезентации «неявных смыслов» в условиях единых стилистических рамок анализируемых текстов. Методология идеологического анализа научных публикаций, описываемая в данной работе, предполагает отбор наиболее эффективных методов из каждого приведенного направления для решения вопросов как обобщенной классификации, так и точечной обработки научных статей. В итоге анализ научных публикаций ставит перед собой две основополагающие задачи: классифицировать исследуемые научные публикации по заданным идеологиям, выявить ключевые идеологические паттерны, а также выразить их с помощью качественного анализа.

Своеобразное «резюме» изложенного можно привести в основных принципах дизайна исследования идеологий. При проведении необходимо решить ряд вопросов: отбор и классификация первичного корпуса текстов, формирование набора данных, выбор наиболее эффективного алгоритма обработки текста. Главной проблемой классификации научных текстов по изучаемым идеологиям является формирование первоначальной категориальной выборки по классам. Компромиссным решением может выступать ручная классификация работ по крупным авторам с известной позицией, которую можно отнести к той или иной идеологической направленности. В рамках данной работы рассматривается концепция классификации текстов экономических научных статей по признаку их идеологической окрашенности с помощью векторных представлений текстов (эмбеддингов). Исходя из описанного, можно предложить основные пути развития предложенного подхода. Необходимо сосредоточиться на выявлении более широкого перечня используемых инструментов для достижения наиболее эффективного результата в отдельных исследованиях. Данная задача является актуальной в рамках современного дискурса российской экономической науки.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

УДК 369.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕНСИОННАЯ ПОЛИТИКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А. К. Соловьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Институциональные проблемы современной социальной политики наглядно прослеживаются на примере государственного регулирования размера пенсий путем секвестирования прав работающих пенсионеров на ежегодную индексацию.

В докладе представлены результаты исследований по оценке экономических и социальных последствий приостановления индексации пенсий работающих пенсионеров.

Методология исследования основана на общих и специальных методах научного познания: экономико-статистического, финансового анализа теоретического и практического материала и синтеза, экспертных оценок и прогнозирования. Результаты исследования отражают неэффективность принятых мер по отмене индексации пенсий работающих пенсионеров. Приостановление индексации, направленное на экономию расходов федерального бюджета, с учетом синергетического влияния этого параметра на макроэкономические показатели развития страны, не принесли желаемых результатов, а, наоборот, усугубили глобальные проблемы, такие как разрастание теневой занятости, бедность пожилых граждан. Приведены результаты расчетов потенциальных потерь от снижения сумм поступлений страховых взносов и НДФЛ в связи со снижением численности работающих пенсионеров, которые вынужденно прекратили трудовую деятельность.

На основе проведенного комплексного актуарно-статистического анализа обоснованы выводы о снижении адекватности пенсий работающих пенсионеров. Проведенные расчеты показывают, что за 8 лет приостановки индексации пенсий гипотетический работающий пенсионер со средней страховой пенсией по старости потерял около 400 тыс. рублей, а потенциальный размер его страховой пенсии мог бы быть выше в 1,7 раз текущего. Обоснованные расчетами выводы могут и должны стать основой при вы-

работке механизмов индексации в пенсионной системе России. Разработка подходов к справедливому механизму индексации пенсий позволит повысить уровень адекватности выплат – главного критерия эффективности страховых пенсионных систем.

This research was supported by the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2024.

УДК 330.837

АТАКИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В РОССИЙСКОМ КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИШИНГА)

А. Ю. Стрижак¹, О. А. Пекарская²

¹*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия*

²*Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия*

В условиях глобальной цифровизации и стремительного развития информационных технологий неизменными и устойчивыми остаются две основные предпосылки человеческого поведения – ограниченная рациональность и оппортунизм. Такое противоречие приводит к возникновению множества социально-экономических проблем, одной из которых является фишинг как наиболее распространенный и опасный способ реализации социальной инженерии в киберпространстве. На сегодняшний день в российской научной литературе отсутствуют комплексные фундаментальные и прикладные исследования данной проблематики, несмотря на ее остроту и сверхактуальность.

Социальная инженерия представляет собой совокупность техник, методов и приемов манипуляции людьми с целью побуждения их к определенным действиям. Фишинг – массовая рассылка злоумышленниками вредоносных электронных писем и сообщений потенциальным жертвам с целью получения доступа к их конфиденциальным данным.

В рамках проведенного исследования мы проанализировали зависимость между коэффициентом пострадавших от преступлений (КПП), совершенных по ст. 159 УК РФ – мошенничество (совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий) и макро-данными (средней заработной платой жителей регионов Российской Федерации и региональными показателями безработицы). В результате корреляционно-регрессионного анализа выявлена прямая связь между КПП

и показателями безработицы по регионам России, а также обратная связь между КПП и средней заработной платой жителей регионов. Таким образом, виктимизации социальной инженерии в большей степени подвержены жители из регионов с высоким уровнем безработицы и низким подушевым доходом.

Исследование проблемы фишинговой виктимизации в России носило двухэтапный характер. На первом этапе, в ходе которого было проведено пятнадцать полуструктурированных интервью, выяснилось, что чаще жертвы фишинговых атак переводят денежные средства на «благотворительность» в ответ на письма, исходящие из взломанных аккаунтов знакомых и подписчиков в социальных сетях и мессенджерах. Выявлено три ключевых предиктора фишинговой виктимизации: эмпатия, импульсивность, низкий уровень осведомленности об информационной безопасности. В результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа выявлена прямая линейная зависимость между числом пострадавших от фишинга и числом респондентов с высоким уровнем эмпатии, а также обратная зависимость между числом пострадавших от фишинга и числом респондентов с высоким уровнем осведомленности об информационной безопасности. Зависимость между числом пострадавших от фишинга и числом респондентов с высоким уровнем импульсивности фактически не установлена.

Сделан вывод о необходимости реализации ряда мер, направленных на решение проблемы фишинговых атак со стороны государства, организаций, населения.

УДК 332.14

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕКТОРА БИОЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Е. С. Титова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» среди установленных целевых показателей и задач значится «обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по такому направлению, как

биоэкономика...». Поскольку биоэкономическая деятельность основана на генерации знаний и распространении технологий в области наук о жизни, в Российской Федерации в целях поддержки научно-технологического, образовательного развития и усиления интеграционных процессов происходит формирование различных институциональных объектов (научно-технической, образовательной, инновационной и организационной деятельности, объектов инфраструктуры). Эти объекты в том числе ориентированы на создание и использование различных биотехнологий, подготовку соответствующих кадров.

Ввиду описанных обстоятельств, были изучены особенности функционирования, а также особенности развития механизмов кооперации, интеграции и конвергенции объектов научно-технической, образовательной, инновационной и организационной деятельности, объектов инфраструктуры. Показано преобладание технологического принципа над территориальной близостью при межрегиональном взаимодействии институциональных объектов, значимых для биоэкономической деятельности. Установлено, что к реализации проектов институциональных объектов, профильных для биоэкономики, привлекаются научные и образовательные организации, не являющиеся очевидными региональными лидерами. Выявлено также наличие полюсов регионального роста биотехнологий, имеющих обширный исследовательский потенциал, кооперационные связи и сформированную инфраструктуру подготовки кадров для развития практического использования биотехнологий в нашей стране. Системно представлены роли профильных для формирования сектора биоэкономики институтов. Структурированы существующие элементы системы норм и правил, регламентирующие развитие биоэкономической деятельности. Особое внимание обращено на образовательные организации как ключевые акторы в подготовке кадров для биоэкономики.

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР, ГЕНЕРИРУЮЩИЙ БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ

Л. И. Ткаченко

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

Известный экономист Э. А. Вознесенский, подчеркивая органическую связь финансов с государством, отмечал, что «их содержание может быть раскрыто только в связи с учением о государстве и его функциях» [1, с. 92].

Исследование моделей государственного управления позволило проследить их эволюцию и выявить накопленный положительный опыт в каждой из них. Так, в современную цифровую эпоху, очевидно, что приоритет остается за моделью электронного правительства, позволяющей быстро, дешево и доступно оказывать государственные услуги широким слоям населения. Модель достойного управления (Good Governance) полезна широким вовлечением различных групп граждан и общественных организаций в процесс принятия государственных управленческих решений. Модель нового государственного менеджмента или «сервисного» государства привлекательна своей клиентоориентированностью и измерением эффективности работы правительства и его структур, по аналогии с оценкой эффективности в бизнесе. Сетевой подход в государственном управлении целесообразно использовать с позиций использования в равной степени государственных и бизнес-ресурсов, а также с позиции вовлечения в данный процесс общественности и коммерческого сектора. Классическая модель государственного управления незыблема с точки зрения сохранения иерархичности данного процесса, четкого распределения обязанностей и бюрократического подхода к административным регламентам. Считаем, что существующую российскую модель социального государства или государства благосостояния необходимо обогатить накопленным в стране позитивным опытом предшествующих моделей, которые бы значительно дополнили и обогатили данный процесс новым инструментарием, позволившим более эффективно и в короткие сроки достигать поставленных целей.

В дополнение к этому настоящее исследование позволило выявить взаимосвязь между моделью государственного управления и приоритетами в распределении бюджетных ресурсов. Любая модель государственного управления предполагает построение собственной инфраструктуры, определение функционала и использования специфических управленческих технологий, что предполагает соответствующие направления расходования бюджетных средств на создание такой инфраструктуры. В дополнение

к этому любая модель государственного управления предопределяет политические и экономические приоритеты и цели, и как следствие, соответствующую политику аллокации и перераспределения общественных ресурсов. Ресурсы, имеющиеся в распоряжении государства, являются необходимым элементом в системе государственного управления, приоритетное значение в числе которых принадлежит государственным финансам. Д. А. Лутохин, ссылаясь на С. Ю. Витте, еще в XIX в. предостерегал, «что в России, как и во всякой молодой стране, имеется необъятное поле для государственных затрат, но несомненно и то, что финансовые ресурсы страны столь же ограничены, сколь безмерны, предъявляемые к ним запросы» [2, с. 6]. Так, в России, согласно модели государства благосостояния значительная доля средств направляется на различные социальные программы для поддержания достойного уровня жизни малообеспеченных категорий граждан, тем самым достигая цели сокращения неравенства, повышения социальной справедливости и стабильности в обществе. Достижение приоритетной цели не исключает необходимости достижения целей по другим направлениям, включая финансирование функционирования самого государственного аппарата.

Таким образом, любая модель государственного управления, выбранная в качестве приоритетной модели управления в стране, предопределяет источники и порядок формирования государственной казны, а также направления ее расходования.

Список источников

1. Вознесенский Э. А., Методологические аспекты анализа сущности финансов. М., Финансы. 1974, 128 с.

2. Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как Министр Финансов, Типография «Двигатель». 1915, 40 с.

УДК 334.021

ПОДХОД К ТИПОЛОГИЗАЦИИ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Устюжанина

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

Новая институциональная теория обычно выделяет три основных типа контрактов: классические, неоклассические и отношенческие. Однако, на самом деле, спектр контрактных отношений шире.

Как известно, экономическая теория контрактов изучает не только права и обязанности, предусматриваемые юридическими договорами, заключаемыми между независимыми субъектами права, но и неявные обязательства (ожидания), вытекающие из отношений, которые стороны стремятся поддерживать. Впервые такой подход к контрактам был предложен австрийским экономистом Бём-Баверком. Он обратил внимание на то, что договоренности могут быть имплицитными, подразумеваемыми, не выраженными словами и не зафиксированными в документе, за которым стоит сила закона. Соответственно, наряду с классическим (полным) контрактом, возникает феномен неполного контракта.

Классический (полный) контракт – это контракт, четко фиксирующий все условия сделки: действия каждой из сторон в тех или иных случаях развития событий, распределение выгод и издержек для различных обстоятельств, а также санкции в случае нарушения своих обязательств одной из сторон.

Неполный (гибкий) контракт – это контракт, в котором четко оговоренные права и обязанности сторон замещаются гибкими условиями сотрудничества.

Неполнота контрактов может определяться следующими факторами:

- длительность отношений – возникновение неформальных норм, частично вытесняющих и дополняющих формальные нормы, прописанные в законах или контрактах;

- неопределенность будущего – трудность предсказания изменений внешней среды и поведения контрагентов;

- специфичность активов – риск записывания в отношении;

- трудность измерения промежуточных и/или конечных результатов взаимодействия;

- транзакционные издержки спецификации и защиты прав.

Сама неполнота контракта обычно проявляется в замещении:

- четких прав и обязанностей сторон общими принципами сотрудничества;

- формальных требований имплицитными (неявными) обязательствами;

- однозначного определения встречных обязательств принципами распределения общих выгод и обязанностями по несению общих издержек;

- системы судебного принуждения внутригрупповым инфорсментом или апелляцией к третьей стороне.

Неполный контракт может иметь место в двух разных случаях:

- формальные нормы, прописанные в контракте или законе, начинают замещаться неформальными: контрагенты освобождаются от части зафиксированных в письменном виде обязательств, но приобретают новые, официально незадокументированные;

– контракт с самого начала содержит открытые условия: права и обязанности сторон прописаны в самом общем виде и уточняются по мере исполнения контракта.

Разновидностью неполного контракта является отношенческий контракт, главной характеристикой которого является совместное (двустороннее) управление исполнением контракта, выражающееся в следующих особенностях: а) сложение усилий сторон для достижения общей цели; б) наличие специальной системы управления исполнением контракта; в) взаимная выгода, приводящая к значительным убыткам для обеих сторон при разрыве отношений.

Исходя из оснований возникновения, неполные контракты можно разделить на следующие типы:

– система взаимных обязательств, возникающая спонтанно в результате длительного сотрудничества на основе контрактов, которые первоначально были классическими (трудовой договор, договор на оказание услуг бытового обслуживания);

– договоры с открытыми условиями (договоры, в которых качественные характеристики поставляемой продукции (оказываемых услуг) уточняются по мере их исполнения);

– долгосрочное соглашение о сотрудничестве формально независимых контрагентов, предусматривающее создание совместной иерархической системы координации их деятельности (договор о совместной деятельности, брачный договор, продюсера и исполнителя). В таких контрактах неформальные условия превалируют над формальными, а распределение выгод и издержек происходит по мере исполнения контракта на основе заранее оговоренных принципов.

УДК 338.2

УСТОЙЧИВОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ю. А. Фомина

Государственный университет управления, Москва, Россия

Концепция устойчивости в управлении проектами (*sustainability in project management*) соединяет в себе идеи устойчивого развития и проектного управления. В основе устойчивого развития лежит баланс трех принципов – экономического, социального и экологического. Достижение ус-

тойчивости в проекте означает согласование экономических, социальных и экологических интересов стейкхолдеров проекта.

Данное исследование носит теоретический характер и является первым этапом в адаптации концепции устойчивого проектного управления к российской практике и разработке методики оценки устойчивости проекта и оценки взаимосвязей между экологическими, экономическими и социальными показателями.

Целью данного исследования является определение основных направлений развития концепции устойчивости в управлении проектами, поиск перспективных направлений и выявление наиболее важных нарративов.

В основе данного исследования лежат методы библиометрического анализа и систематического обзора литературы. В качестве базы данных для отбора и анализа статей использовалась открытая информационно-аналитическая платформа *Dimensions (Dimensions.ai)*. Для проведения библиометрического анализа использовалось программное обеспечение *VOSviewer (version 1.6.20)*.

На октябрь 2024 г. *Dimensions.ai* определяет более 8 тысяч статей по теме устойчивости в управлении проектами, начиная с 1983 г. Для библиографического анализа отобраны 4 687 статей, опубликованных за период 2020–2024 гг.

В качестве метода анализа использовался метод построения карт совпадений в употреблении терминов в текстовых данных (*a term co-occurrence map based on text data*). Анализ позволил выделить 4 основных тематических кластера (на основе включения терминов с 15 и более совпадениями):

1. Экологический кластер – фокус на изменение климата, охрану окружающей среды, выбросы, управление отходами, энергетику и энергоэффективность, возобновляемую энергию, транспорт, сельское хозяйство, ЦУР. Данный кластер также включает экономические выгоды и экономический рост, социальные аспекты и социальное влияние.

Анализ плотности и динамики терминов показывает, что в данном кластере основное внимание постепенно смещается с предотвращения и смягчения отрицательных последствий проекта на экологию (*mitigation*) и сохранения природных ресурсов (*preservation*) на возобновление ресурсов и восстановление экологии (*restoration*), получению экологической выгоды (*environmental benefit*).

2. Кластер инжиниринговых исследований, в том числе строительные, архитектурные проекты, зеленое строительство, инфраструктурные проекты и умные города. Данный кластер охватывает экологическую эффективность проекта, устойчивость бизнеса, финансы, социальную ответственность и устойчивость проекта в целом.

Инжиниринговый кластер является самым динамичным и быстро растущим. Анализ динамики терминов показывает, что фокус исследований смещается на искусственный интеллект (*AI*), цифровой двойник (*digital twin*), цифровую трансформацию и построение информационных

моделей, интернет вещей (*internet of things*) в управлении устойчивостью проектов.

3. Кластер исследований, направленных на человека и социум, – фокус на самоменеджмент, проектную команду, лидерство, рабочую силу, местные сообщества и их вовлечение, домохозяйства. Данный кластер также включает исследования, связанные со здоровьем человека и общества, системой здравоохранения, клиническими исследованиями, исследованиями заболеваемости, диагностикой.

4. Образовательный кластер охватывает этику, обучение, образование, в том числе среднее и высшее образование. Фокус на исследовании намерений, компетенций, обучении устойчивости в управлении проектом. Это самый малочисленный кластер, на карте он как будто размыт между тремя основными кластерами, но в то же время закручивает их вокруг себя, связывая основные кластеры через обучение.

УДК 330.82, 330.86

ИДЕОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

И. М. Ширяев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

В данной работе идеология рассматривается как широко распространенная в обществе система идей о различных по предпочтительности способах общественного устройства и принципах институционального регулирования человеческой деятельности. В каждой идеологии есть некоторая центральная идея относительно конечной цели функционирования экономики (благополучие населения, справедливое распределение богатства, экономическая свобода и др.). Ценность этой конечной цели является наивысшей в соответствующей идеологии. Например, наивысшей ценностью в идеологии социализма обладает распределительное равенство. В идеологии либерализма наивысшей ценностью обладает свобода.

Социализм основан на приоритете распределительного равенства. Поддерживаются идеи построения справедливого общества из равных людей (эгалитаризм). Справедливость понимается как распределительная справедливость. В данном контексте идеология социализма придерживается коллективизма. Общая цель состоит в равенстве, она преобладает над индивидуальными целями. Данная общая цель может быть достигнута

путем масштабного перераспределения ресурсов государством (посредством налогообложения и социальных программ) от богатых к бедным. Как правило, социализм придает большое значение роли государства в экономике (этатизм). Если в полной мере возлагать на государство ответственность за экономические решения не планируется, то сохраняется рынок, искаженный государственным вмешательством, сохраняется частная собственность, в существенной мере ограниченная государственными полномочиями. Если же на государство возлагается ответственность за экономические решения, то в качестве механизма координации в экономике отдается предпочтение централизованному планированию, при этом частная собственность отменяется, может допускаться некоторая личная собственность, но в основном собственность должна принадлежать государству. Обычный социализм имеет интернациональный характер, так как равенство должно быть достоянием всего человечества.

Либерализм основан на приоритете принципа свободы. Справедливость понимается как соблюдение прав и свобод человека. Идеология либерализма придерживается индивидуализма. Масштабное перераспределение ресурсов государством не одобряется. Либерализм поддерживает ограничение роли государства в экономике. Масштабы этой роли и пределы ее ограничения являются предметом дискуссий между разными версиями либерализма. В любом случае, не предполагается возлагать на государство ответственность за важнейшие экономические решения. Подчеркивается важная роль рынков и частной собственности. Либерализм придерживается глобалистских взглядов и поддерживает свободу международной торговли, протекционизм критикуется. Либерализм положительно относится к росту богатства населения, увеличению доходов и потребления. Развитие экономики трактуется как положительный результат эффективных институтов и благотворной политики в духе либерализма, вмешиваться в процесс экономического роста для его ускорения не требуется.

Сравнение идеологий либерализма и социализма на современном этапе их эволюции показывает различие поставленных ими целей. Классический либерализм ставил своей целью обеспечение свободы человека, а преобладающий в настоящее время неолиберализм нацелен на рост богатства населения. Социализм обыкновенно ставит своей целью обеспечение распределительного равенства людей. Несмотря на кардинальное различие провозглашаемых целей, у либерализма и социализма есть и общие черты.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

RUSSIA'S EMISSION TRADING SYSTEM: AN OVERVIEW AND ANALYSIS

Чжао Янь

*Исследовательский центр развития городской и сельской культуры
Гуанчжоуского института прикладных наук и технологий, Китай
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Climate change poses an existential threat, prompting countries worldwide to adopt various strategies to mitigate its impact. Among these strategies, emissions trading systems (ETS) have been widely recognized for their effectiveness in reducing emissions through market-based mechanisms.

1. Current Structure of Russia's ETS

1.1. Regulatory Framework: The current emissions trading framework operates under the auspices of the Russian Ministry of Natural Resources and Environment. Key regulations outline the responsibilities of industries and specify the sectors involved, currently focusing primarily on energy and heavy industry.

1.2. Cap and Trade Mechanism: The ETS employs a cap-and-trade system, where a government-imposed limit on emissions is established. Companies are allocated allowances, which they can trade based on their actual emissions. This market-based dimension aims to provide companies with flexibility and economic incentives to reduce emissions.

1.3. Market Operations: The trading of allowances occurs on a limited scale, with the market primarily dominated by a few large industrial players. The lack of comprehensive regulatory reporting and monitoring has hindered the effectiveness of market operations.

2. Challenges to Russia's ETS

2.1. Lack of Robust Regulation: Insufficient regulatory frameworks and enforcement mechanisms have led to a lack of credibility and transparency within the system. This erodes market confidence and limits participation from a broader range of companies.

2.2. Political and Economic Factors: The political environment in Russia has influenced the pace and scope of environmental reform. Economic priorities often overshadow environmental goals, resulting in inadequate investments in clean technologies and emission reductions.

2.3. Public and Private Sector Engagement: There is limited awareness and engagement among the public and private sectors regarding the benefits of emissions trading. The lack of comprehensive education and capacity-building initiatives has hampered broader participation in the ETS.

2.4. International Dynamics: Russia's geopolitical landscape significantly impacts its climate policies, including its approach to emissions trading. Ten-

sions with Western nations and differing economic priorities complicate international cooperation and knowledge exchange in carbon markets.

3. Future Prospects

3.1. Integration with Global Markets: Opportunities exist for Russia to integrate its ETS with international trading mechanisms. Enhancing collaboration with other emission trading systems can provide access to a broader market and additional resources for emission reductions.

3.2. Strengthening Regulatory Frameworks: Addressing regulatory weaknesses and enhancing monitoring systems will be crucial to building a credible and effective ETS. Implementing robust verification and reporting protocols can improve market confidence and engagement.

3.3. Promoting Technological Innovation: Encouraging investments in clean technologies and innovative practices will be essential to achieving meaningful reductions in emissions. The government could foster partnerships with the private sector to stimulate green innovation.

3.4. Public Awareness and Education: Increasing public awareness about climate change and the benefits of emissions trading can foster greater engagement among stakeholders. Educational initiatives targeting businesses and communities can create a supportive environment for the ETS.

УДК 327.7

FROM SUSTAINABLE TO REGENERATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA AND OTHER BRICS COUNTRIES

E. Khalimon, S. Nikitin

State University of Management, Moscow, Russia

To date, most of the projects being developed are aimed at improving the efficiency of the product being created using the concept of environmental friendliness or sustainable development, but other objects and processes of the system in which they will be implemented are not taken into account, and the impact of projects on the system in the long term is not evaluated.

Starting with the formulation of the UN Sustainable Development Goals (SDGs) and roadmaps for the ecologically important period between 2030 and 2050, the topic of regenerative development is increasingly reflected in the scientific literature of foreign researchers.

It is not only relevant, but an urgent need to understand how our environment actually works, and how competently it is necessary to develop, implement

and evaluate projects taking into account the entire system as a whole (going beyond the organization).

Holistic systems thinking and understanding of the processes of ecology, economics and social development can help transform the approach to sustainable project management towards regenerative project management, combining the natural and artificial (business) environment into a single whole, which is crucial for the long-term development of regions, industries and the country as a whole.

Regenerative development is the development of the abilities and conditions necessary for living in a particular place, it is the creation and development of a system that increases the complexity, diversity and ability to support all living things and provides future opportunities such as health and well-being.

Based on the above, as well as taking into account the preliminary analysis of regulations, decrees of the President of the Russian Federation, scientific literature, company reports, it is possible to build a scientific hypothesis that the topic of regenerative project management is relevant and in demand at the level of state and municipal authorities. In addition, there is still no regenerative project management methodology adapted to Russian practice and convenient for widespread use by organizations in such fields of activity as medicine, education, construction, nuclear industry, elevator industry and others that lack simple tools and techniques for assessing business sustainability, including evaluating environmental performance of the project and assessment of their impact on economic and social indicators.

In this regard, the important stages of the study are:

1. Development and justification of a universal mechanism for assessing the sustainability of companies' business (regardless of the field of activity);
2. Testing the methodology on specific projects of organizations in different fields of activity and analyzing the data obtained as a result of applying the methodology using neural networks to build econometric models.
3. Development of a domestic information system for applying the methodology, calculating the sustainability assessment and offering recommendations to project managers to eliminate the identified shortcomings.

In particular, the study is supposed to examine the features and existing methods used by organizations in different fields of activity to assess:

- economic, social, environmental efficiency, including energy efficiency, material consumption;
- the sustainability of the organization's activities and the sustainability of project activities in terms of the effectiveness of the UN SDGs;
- regenerative efficiency of the system as a whole, the activities of individual organizations and projects.

FINANCIAL PLANNING TO CREATE VALUE

Madani Chahinaz

Tomsk State University, Tomsk, Russia

This study aims to highlight the financial planning for value creation based on specific indicators to select indicators that affect market value, through an applied study on a sample of 11 companies listed on the Amman Stock Exchange for the period from 2013 to 2020, where the descriptive analytical approach was relied upon, and Panel Data models were used.

The study concluded that the best model is the random effects model, which showed that financial leverage and return on shareholders' equity have a positive and statistically significant effect on value creation, while growth rate, economic return, and share of profits do not affect value creation.